

Pandora

Направленность: Гет

Автор: [katrineG \(https://ficbook.net/authors/236036\)](https://ficbook.net/authors/236036)

Беты (редакторы): SarinaNur (<https://ficbook.net/authors/104217>)

Фэндом: ЕХО - К/М

Пейринг или персонажи: Сехун\Ли Ан

Рейтинг: R

Жанры: Ангст, Драма, Психология, Повседневность, АУ, Учебные заведения

Предупреждения: OOC, OЖП

Размер: Миди, 46 страниц

Кол-во частей: 13

Статус: закончен

Описание:

-Почему Пандора? – неохотно все же спросила я.

-Потому что, обвинив себя во всех земных бедах, ты все еще прячешь в себе надежду.

Посвящение:

Всем моим читателям)

Публикация на других ресурсах:

Уточнять у автора/переводчика

Примечания автора:

Вот я и добралась до этого фф. Идею в голове держала уже давно, но никак не могла выбрать главного героя. И вот сегодня перечитала конспект по мифологии и таки решила начать писать)

Надеюсь, Вам понравится!

Обложка:

<http://radikal.ua/data/upload/49112/4fa6c/04b2068739.png>

TOC

TOC	2
Chapter 1	3
Chapter 2	6
Chapter 3	10
Chapter 4	16
Chapter 5	20
Chapter 6	23
Chapter 7	28
Chapter 8	31
Chapter 9	36
Chapter 10	41
Примечание к части	44
Chapter 11	45
Примечание к части	47
Chapter 12	48
Эпилог	51
Примечание к части	52

Chapter 1

О Сехун

Переезды – всегда нелегкое дело. Вместе со сменой места жительства, дома и круга общения, приходится менять стиль жизни. Но одно дело перебраться из города в столицу, а иное из одной страны в другую. Корея – родина моих родителей, моя родина. Прожив всю свою жизнь в Ванкувере, я не чувствовал себя чужим, но и своим тоже не был. В Сеуле мне приходилось побывать всего несколько раз: на похоронах бабушки, свадьбе маминой сестры и экскурсионной поездке с классом, в средней школе. Все это время я был не более чем туристом, хотя в паспорте чётко чёрным по белому было прописано мое первое гражданство: гражданин Южной Кореи.

На самом деле Сеул мало чем отличался от Ванкувера: тот же мегаполис, который расположен на берегу реки; схожая инфраструктура и континентальный климат. Разве что, растительностью... Не было тех высоченных пальм, возле которых любили фотографироваться туристы, и других, куда более экзотических деревьев. Мне всегда казалось, что этот город манит меня к себе.

Но мои родители думали совсем иначе. После череды неудачных попыток открыть собственный бизнес отец решил эмигрировать вместе с семьей - женой и сыном на тот момент в Канаду. Мне тогда было пять лет, поэтому почти всю свою сознательную жизнь я провел в бывшей Британской колонии. Открыв фабрику по изготовлению мебели, отец окупился в работу с головой, мама же устроилась преподавателем в начальную школу и работала там, пока не родилась Джин А – моя младшая сестра.

-Сехунни, - голос матери вернул меня в реальность, - как тебе наш новый дом?

Вытянув наушники из ушей, я посмотрел в окно: небольшой двухэтажный дом напоминал эдакое семейное пристанище. Но, на самом деле, в этом районе все дома были такими. Лужайки у домов одна краше другой: ровно подстриженные газоны выглядели просто идеально, а тишина, которая наполняла это место, даже немного угнетала.

Немного оглянувшись, я заметил, как по другой стороне улицы медленно шагает девушка. Её движения казались мне настолько тяжелыми и принудительными, что создавалось впечатление - в ее мире время вот-вот остановится. Легкий белый сарафан средней длины и аккуратные балетки подчеркивали её вычурность, а небесно-синие воложки, небрежно заплетённые в волосы, которые скрывали лицо незнакомки, придавали ей небольшого шарма.

-Оппа, - позвала меня Джин А, - оппа, пойдём, - девочка двенадцати лет крепко схватила меня за рукав и потащила в дом, заставляя отвести взгляд от незнакомки.

Сегодняшний день ассоциировался у меня с новой страницей в истории моей жизни. Ближе к вечеру, я, наконец-то, осознал, что теперь я здесь не турист и больше никогда им не буду. Welcome to the Motherland, Oh Sehun!

Первый семейный ужин в новом доме – как раз самое то. Поужинать в спокойной обстановке, обсудить проблемы, поделится впечатлениями и просто вкусно поесть. Спустившись вниз, в припрыжку, стараясь при этом не задеть огромные картонные коробки с мебелью и вещами, я прилично поцеловался своей задней точкой с дверным косяком, создав немало шума.

-Что случилось? – обеспокоенно вышла из кухни мама, держа при этом в руках только что помытые фрукты. – С тобой всё в порядке? – увидела та, как я потираю ушибленное место.

-Все прекрасно, мамуль, - чмокнул я женщину в щёку, выхватив из её руки яблоко. – Спасибо, - улыбнулся я во все тридцать два, в то время как мама лишь устало закатила глаза.

Я никогда не был идеальным ребёнком, но обвинить меня в чём-то было довольно-таки сложно. Подрался – значит за дело, опоздал – была веская причина, поругался – без этого было никак. Все предельно просто. И хоть в семейном кругу мама с отцом частенько любили промывать мне мозги, говоря какой я ленивый и неблагодарный – на людях они то и дело нахваливали меня.

Лениво повалившись на диван – единственную мебель, которая сейчас находилась в гостиной, я заставил сестру негодовать. Любил я задирать маленькую мисс О и никогда себе в этом не отказывал, потому что знал: она никогда не побежит жаловаться на меня родителям. Недовольно посмотрев на меня, она откинула в сторону телефон и резко вскочила на ноги.

-Оппа, - крикнула та, - ну в самом деле! Тебе не чем заняться? – буркнула сестра. Когда эта юная леди злилась, она мне страшно напоминала маму: тот же взгляд, те же поджатые губы и морщинка на лбу.

-С каких пор моя маленькая сестренка стала такой ханжой? Что, не успела переехать, а уже кого-то подцепила? – продолжал я задирать её. Гневно вздохнув, она выдернула подушку из-под моей головы и одарила меня легким ударом по голове. – Ащъ! – поднялся я, усмехаясь. – Точно аджума какая-то!

Джин А была больше не в состоянии сдерживать улыбку, поэтому спустя секунду комната залилась нашим звонким смехом. Сейчас мне казалось, что он наполнял этот полупустой дом каким-то уютом, которого ему так не хватало. Не смотря на всё, я страшно любил Джин А и всегда стремился стать тем старшим братом, который в случае чего и поддержит и защитит...

Увидев свет от фар в окне, который свидетельствовал о подъезжающей машине, я понял, что это был отец. Припарковав свой любимый Mercedes Vito в гараже, он лениво вошел в гостиную, на секунду задержав взгляд на нас. Отец всегда был деловым человеком: что на работе, что дома. Поприветствовав нас кивком, он поднялся на второй этаж. Господин О, как называли его на работе, прибыл в Сеул еще неделю назад, дабы

решить все проблемы с домом и работой. В то момент, когда его фирма в Ванкувере почти обанкротилась, один его старый друг, по совместительству владелец строительной фирмы, предложил ему работу у себя. Место вице-президента. Недолго раздумывая, отец согласился – именно поэтому мы сейчас здесь.

Не могу сказать, что я души не чаял в отце, но я любил его. Той самой сыновью любовью, не смотря ни на что, чего не могу сказать о Джин А. Она всегда побаивалась его. Иногда мне даже казалось, что ей было ближе то самое «господин О», чем «папа».

-Сехун, Джин А, - позвала нас мама. – Ужин готов!

Резко подорвавшись, мы побежали на кухню, где нас уже ожидали родители. Почти весь ужин мама увлеченно рассказывала о том, как ей нравится этот район и какие здесь дружелюбные соседи, с которыми она уже успела познакомиться. Когда женщина закончила, отец посмотрел на меня и улыбнулся.

-Сехун, у меня хорошие новости для тебя, - наверное, они просто шикарные, раз он улыбается. – Мне удалось устроить тебя в университет Корё на ту же специальность, на которой ты учился – прикладную математику.

Что ж, сказать, что я приятно удивлён – значит промолчать. Став в этом году студентом первого курса одного из престижнейших технических университетов Канады, я был сильно расстроен, что мне пришлось забрать оттуда документы в связи с переездом. Но сейчас я определенно счастлив, что новый учебный семестр в Корее начинается с марта месяца.

Закончив с ужином, мы с Джин А помогли с уборкой и разошлись по своим комнатам. Хоть и на часах было десять минут одиннадцатого, делать было попросту нечего. Глядя на белоснежный потолок, я изредка слышал скрип деревянного паркета за дверью и разговоры родителей, которые хоть как-то нарушали эту глухую тишину. Нужно определенно как-то оживить это место...Со временем. Сейчас же было бы неплохо уснуть: все-таки завтра мой первый день в новом университете. Не скажу, что волнуюсь, но ощущение перемен определенно не оставляют меня равнодушным.

Chapter 2

Шим Ли Ан

Не знаю почему, но меня всегда удивляло то, как люди реагируют на психологов или как говорят в наше время - мозгоправов. Если тебе трудно справиться с проблемой, неужели столь постыдно обратиться за помощью? Но людям свойственно всё усложнять, ведь жить так куда интересней. Представьте себе, что в один прекрасный солнечный день на Земле все излечились от депрессии, заниженной самооценки или других психологических травм детства. О чем будут писать журналисты, если вдруг не станет тех, кто прыгает с крыши от неразделённой любви? Кого будут лечить врачи, если люди перестанут резать себе вены и глотать таблетки? Кого будут сажать за решётку, если не будет психопатов, готовых расстрелять всех и вся только из-за того, что в далёком прошлом на них кто-то отыгрался? Если бы в один прекрасный момент все стали нормальными, мир бы куда быстрее сошел с ума.

Ускорив шаг, я прошла мимо нескольких магазинов, наконец-то добравшись до нужного мне места. Кабинет Криса – моего психотерапевта, находился недалеко от центра города, рядом со старой, заброшенной автостоянкой по одну сторону и цветочным ларьком по другую. Потянув на себя тяжелые деревянные двери, я вошла в небольшое, недавно отреставрированное здание. Высокие потолки и узкие коридоры напоминали мне некое сказочное место, заставляя время от времени чувствовать себя той самой Алисой из Страны Чудес.

Переступив порог приемной, Ри Сан – секретарь Криса, одарила меня своей очаровательной улыбкой, впрочем, как и всегда. Несмотря на то, что я никогда не отвечала тем же на её столь искренний жест, она продолжала делать это каждый раз. Женщина примерно тридцати лет, высокого роста, с достаточно большими карими глазами удивляла меня своей добротой. А еще я была уверена, что у неё роман с Крисом, но не будем об этом.

Плюхнувшись на небольшой кожаный диван, который стоял в кабинете психолога, я заставила его оторваться от бумаг и обратить на себя внимание.

-Ли Ан, - на лице парня сразу же появилась улыбка, - я думал, ты как всегда опоздаешь.

Да, пунктуальностью я никогда не отличалась, особенно в последнее время, но Крис никогда меня не попрекал этим, за что я была ему благодарна. Этого высокого блондина, двадцати шести лет, я знала очень хорошо. Раньше он приходился мне соседом, время от времени ему даже приходилось со мною нянчиться.

-Мне прийти попозже? - совершенно серьезно спросила я. Но поймав на себе его немного потерянный взгляд, я смягчила выражение лица.

Сейчас Крис, будучи моим психологом, был единственным человеком, с которым мне хотелось время от времени поговорить. Он мастерски вытягивал из меня нужную ему информацию, но, как по мне, толку от этого было мало.

-Э... Нет, конечно! – взял он свой любимый блокнот ручной работы и сел напротив меня.

Наши сеансы всегда проходили в легкой, непринуждённой обстановке. Бывали дни, когда мы просто сидели и молчали, целый час. И даже от того, что мне было с кем помолчать, становилось гораздо легче. Он редко пользовался своим блокнотом и дорогой, фирменной ручкой, которая красовалась в его руках, но никогда не начинал разговор без них.

-Я вижу у тебя сегодня неплохое настроение, - подметил тот. – Расскажешь, как прошёл день?

День прошел так же, как и остальные триста шестьдесят четыре в этом году, но сомневаюсь, что такой ответ его устроит.

-Терпимо,- ответила я спустя несколько секунд, - Я бы сказала, даже не так уж и плохо.

Глаза парня тут же заблестели. Редко от меня услышишь подобные слова. Наверняка, он уже умирал от желания услышать об этом в подробностях. Но боюсь, ему не понравится то, что я собираюсь ему рассказать. По крайней мере раньше не нравилось.

-У ДжиСока сегодня день рождения, - начала я, - я испекла ему торт, шоколадный, со сливками, как он любит, - лицо Криса заметно изменилось, теперь на нем читалось беспокойство.- Я навестила его и ТэХи утром. Думаю, ему понравилось, - на лице появилась грустная улыбка.

Я знала, что этим рассказом расстрою Криса. Нет, он не будет злиться, он просто не поймет. Он никогда не понимал.

-Ли Ан, - его голос вдруг стал серьезным, - мы ведь не раз говорили с тобой об этом, - и он был кое в чём прав. Но говорил только он, - нет ничего плохого в том, что ты помнишь об этой дате, и тебе хочется побыть с ним. –Но... Тебе уже пора понять, что больше так жить нельзя и нужно вернуться в реальность. Никто не говорит, что ты должна забыть, - он на секунду погрузился, - я просто боюсь, что ты, таким образом, пытаешься убежать от реальности, забываясь в иллюзиях.

Примерно так он говорил каждый раз. Не помню насколько часто, но достаточно, чтобы я выучила эту фразу наизусть. Разница только в том, что для меня это не иллюзии, а все та же реальность. Но что, если мне мало просто помнить. Мало просто лелеять в сердце воспоминания. Мне всегда будет этого мало, и он ничего не может с этим поделать. Это уже не в его юстициях.

Посмотрев в окно, я недовольно нахмурилась, поморщив нос. Терпеть не могла, когда те редкие моменты, когда после разговора с Крисом мне ставало паршиво, повторялись как по замкнутому кругу.

Погода на улице заметно подпортилась. Тучи закрыли собой яркое солнце, превращая чудесный день в очередные унылые сутки. Даже не смотря на парня, я чувствовала, что его взгляд сфокусирован на мне. Он пытался меня понять, просканировать, но в его,

казалось бы, большом мозге это никак не могло уместиться. Он был точно таким же, как и отец – человеком науки. Всё, что не доказано на практике, является неуместной теорией.

-Ты принимаешь те таблетки, которые я тебе выписал?

Еще один пузырёк антидепрессантов недавно пополнил мою коллекцию. На этот раз от кошмаров, которые опять начали меня преследовать. Один и тот же сон повторялся каждую ночь.

-Да, - кивнула я, обратно переводя взгляд на Криса.

-Кошмары все еще мучают тебя?

-Ну, если ты о радужных единорогах и сказочной стране - то да, это ещё тот кошмар, - он улыбнулся.

-Мне нравится, когда ты шутишь, - парень всегда говорил это. –Даже если это всего лишь нелепый сарказм, - он знал, как меня зацепить.

-Смертный, ты только что назвал мой сарказм нелепым? – покосилась я на него.

Пожав плечами, Крис резко подскочил и, достав из кармана белый платок, вовсю начал им махать у меня перед глазами, умоляя о перемирии. Ну вот, он опять это сделал: отвлек меня от плохих мыслей.

-Прости смертного, - усмехнулся он и подошёл ближе, - ну же, я знаю, ты хочешь улыбнуться. Так сделай это!

Улыбнуться. Это слово будто разрывает меня изнутри. Но он был как всегда прав: я находила эту ситуацию комичной и готова была посмеяться с него. Этот парень читал меня, как открытую книгу, в которой было десять томов и всё о чём-то шизанутом. Я всегда считала, что у него странные пристрастия в литературе.

Всё-таки улыбнувшись блондину, я получила его довольные возгласы. Подлетев ко мне, он в охапку схватил моё тело и начал тискать меня. А ведь и правду говорят, все психологи – психи. А этот - ещё тот шизофреник.

-Почаще бы так, - отпустил меня тот, растрепав волосы. – Ты сегодня без васильков?

Практически всегда я приходила к нему, заплетая цветы в волосы. Раньше я думала так довольно часто, и со временем это вошло в привычку. Сегодня же я впервые об этом забыла.

-Мне пора, - закинув сумку на плечо, выдала я. Попрощавшись, Крис проводил меня взглядом, не переставая при этом улыбаться.

Мысли о том, что я забыла о васильках, не выходили у меня из головы. По пути домой я постоянно захожу к аджуме в цветочный ларёк. Женщина лет сорока была флористом и души не чаяла в цветах – они были её детьми и подругами. Каждый раз, когда она меня

видела, по привычке отдавала мне несколько неиспользованных васильков, которые я так любила.

Мне всегда было интересно, какие цветы она любила больше всего. Или она, как мать, просто не могла выбирать между детьми. Я же в этом плане была консервативной расисткой: только васильки, только голубые.

-Аджума, - позвала я женщину, и та тут же предстала передо мной. – Аджума, здравствуйте, - эта женщина всегда вызывала у меня позитивные эмоции.

-Ли Ан, - пропела она, - я ждала тебя, - лучезарно улыбнулась та, уходя в подсобку. В этом месте была какая-то странная аура, которая не могла не вдохновлять. Выходя из ларька, я будто выходила из другого мира. В некоторой степени я завидовала этой женщине: всё, что её окружало, было ей родным и близким, и пусть это были всего лишь цветы.

-Держи, - она протянула мне несколько цветков, - тебе помочь?

Любезно оказав мне помощь, она подсунула мне зеркало, заставляя полюбоваться собой. Резко отвернувшись, я поклонилась, поблагодарив её, и попрощалась. Не люблю зеркала. Не люблю смотреть на того, кто прячется за моим отражением...

Отправившись домой, я шла проверенным маршрутом: одной и той же дорогой, теми же тропинками. Каждый раз я считала шаги от кабинета Криса до дома, и каждый раз у меня получались разные числа, как я только не старалась. Сегодня ветер противился мне, создавая невидимое препятствие в форме стены. Пытаясь бороться с ним до победного конца, я замедлила шаг, направив взгляд к земле. Но неожиданно мое внимание привлекли, по-видимому, новые соседи. Женщина средних лет, маленькая девочка и светловолосый парень примерно моих лет. Все удивлённо рассматривали дом, восхищаясь планировкой и красотой этого здания. Наверняка, люди были до жути рады, что купили дом в таком чудесном районе, как этот.

Но меня он бесил. Вся эта вычурность, вечный перфекционизм во всём и постоянная, иногда даже, казалось, гробовая тишина. Мы с отцом переехали сюда чуть меньше года назад. Он посчитал, что мне будет гораздо комфортней в этом месте, чем в доме, где я прожила всю свою жизнь.

Но я поняла, что всё от чего он убегал – это воспоминания. И убегая от них сам, он пытался заставить меня убежать с ним, что собственно и сделал.

-Сехунни, - слышалось мне на той стороне улицы.

На самом деле, мне было глубоко наплевать на то, кто там будет жить. Впрочем как и на всех моих соседей...

-Вот дерьмо, - ругнулась я. Из-за них я сбилась со счета. А ведь почти до дома уже дошла. – Аць!

Chapter 3

О Сехун

Все можно пережить, кроме смерти.

И всё-таки у этого дома есть один ощутимый плюс: отсюда хочется побыстрее уйти, а это значит, что я не опоздаю в свой первый учебный день. Достав из ещё не распакованного чемодана пару тёмных джинсов и белую футболку с логотипом любимой группы, которую приобрёл на одном из их концертов, я, быстро натянув вещи на себя, закинул сумку на плечо и спустился вниз, ориентируясь на аппетитный аромат, который доносился из кухни. Как всегда, мама, наверняка, проснулась раньше всех, чтобы приготовить нам вкусный завтрак. Эта женщина совсем себя не бережёт!

Услышав недовольный голос сестры, я решил не вмешиваться в её очередную ссору с матерью, ибо опять окажусь крайним. Когда две эти особи ставали на тропу войны, главное в этот момент - успеть покинуть поле битвы, иначе тебя сначала оглушат, а потом ещё и покалечат. Схватив со стола тост с сыром и ветчиной, на ходу пытаюсь проглотить пищу, я выбежал из кухни, кинув короткое «до вечера, мамуль» и отправился в университет, который находился в двадцати минутах ходьбы от моего дома. Прогуливаясь в этом районе, я поймал на себе несколько любопытных соседских глаз, которые, наверняка, так и желали узнать, кто поселился в соседнем доме.

Университет оказался просто огромным. На территории находились практически все корпуса, что было в некоторой степени очень даже удобно. Времени на то, чтобы обойти его хотя бы по периметру, просто напросто не было, но я обещал себе обязательно сделать это позже. С горем пополам отыскав деканат, в котором я должен был забрать своё расписание, я уткнулся в вручённую мне бумажку и принялся искать кабинет линейной алгебры, который находился на втором этаже.

- Ну, и тогда начнем наше знакомство с проверки ваших базовых знаний! – слышал я голос за дверью. – Кто же мне скажет, что такое «алгоритм Дейкстры»? Может, вы? - приоткрыл я дверь и переступил порог, не проходя дальше и наблюдая за профессором. – Девушка с васильками, я обращаюсь к вам.

В аудитории резко поднялся шум и гам. Тихие перешептывания однокурсников создавали волну возмущения. «Он обратился к Ли Ан?», «о Боже, он правда спросил её?». Хотя я и совершенно не понимал причин возмущения, я продолжал наблюдать. Профессор подошёл к девушке, которая сидела на последней парте у окна, и та неохотно и крайне удивлённо посмотрела на него. Её рассеянный взгляд пробежался по аудитории и остановился на профессоре.

- Алгоритм на графах, изобретённый нидерландским ученым Э. Дейкстрой в 1959 году. Находит кратчайшее расстояние от одной из вершин графа до всех остальных. Алгоритм работает только для графов без рёбер отрицательного веса, - решил подать голос я и тут же стал объектом всеобщего внимания. Данный вопрос был в своём роде подвохом и преподаватель это знал. Наверняка, он хотел уже на первой лекции показать студентам,

кто есть кто.

-А вы... - одарил меня натянутой улыбкой тот.

-О Сехун, новый студент, - представился я, заметив, как несколько девочек пялятся на меня и о чем-то шепчутся.

-Ну, тогда, новый студент – О Сехун, займите ваше место, - готов поспорить, я ему не понравился. Что ж, бросать вызов зазнайкам, таким как он – моё любимое дело.

Пара прошла довольно таки быстро. Заняв место на четвертом ряду с края, я познакомился с одним парнем по имени Лухан. Тот, если можно так выразиться, был местным любимчиком, играл за университетскую футбольную команду и являлся старостой группы. Обок него сидела Черин – его девушка – милая и приветливая особа. Перекидываясь фразами с Лу, я изредка поглядывал назад, на ту самую девушку с васильками. Именно её я видел вчера, ведь так?

-Прости, дружище, но эта девушка тебе не по зубам, - перебил меня парень, похлопав по плечу. – Seriously, даже не засматривайся на Ли Ан, всё равно обломаешься.

-Почему? – спросил я не потому, что она мне понравилась. Ничего такого. Просто я не понял, откуда столько категоричности.

-Эй, там на четвёртом ряду! Вам не интересно? Тогда я вас не задерживаю! – услышал нас профессор-зазнайка и недовольно смерил взглядом. Мой вопрос так и остался без ответа.

Когда началась перемена, Лухан позвал меня пойти вместе с его друзьями в кафетерий, чтобы перекусить. Не долго раздумывая, я согласился. Ребята заняли самый большой стол в центре помещения и удобно расположились. Практически все были моими одноклассниками: Лухан, Черин, Кай, Бэксён, СуМин – девушка Бекхена, Тао и ЧанЁль.

-Представляете, вчера эта сумасшедшая выгнала меня из дому в восемь утра, потому что ей захотелось побегать, а самой скучно было! – парень говорил о своей сестре. Но не вовремя. Та как раз проходила мимо и одарила его хорошим подзатыльником. – Нуаааа! – заныл тот.

-Я тебе дома устрою сумасшедшую сестру! – крикнула она, улыбнувшись всем сидящим за столом. Девушка была студенткой третьего курса, и по виду можно было сказать, что она – вечный энерджайзер.

-Сехун, - обратился ко мне Чанни, - ты чего такой задумчивый?

-Да так, - отмахнулся я. – А та девушка, с васильками, не обедает тут?

-О, ты что, парень, Ли Ан всегда сама по себе, - ответил Кай. – Ты что запал на неё? Брось это дело. Помню, однажды я пытался к ней подкатить, так она меня очень красиво отшила, не сказав ни слова.

Да что они все твердят, как попугаи: запал, запал. Мне просто интересно. Она, как минимум, странная, но меня это не волнует.

-Сехун, Ли Ан – дочь декана, наверное по тому тут и учится. Она эдакая тёмная лошадка. Ты ничего не слышал о школьной перестрелке в Каннаме в прошлом году? – я отрицательно помотал головой. – Так вот, я... Я училась с Ли Ан в одной школе, - как-то сразу погрустнела та. – Но в тот день осталась дома, так как заболела, а о случившемся узнала от нашей соседки, сын которой был одной из жертв того случая. Один из учеников – ДонШик, - Черин сглотнула, - устроил такое себе кровавое месиво, возомнив себя Богом, и убил тринадцать человек из четырнадцати, которые остались на тот момент в здании, так и не успев покинуть его, а сам потом покончил с собой. Той единственной выжившей стала Ли Ан. А в те тринадцать вошли ДжиСок – её парень и ТэХи – лучшая подруга. Парень умер у неё на руках, как говорили полицейские. А тот самый ДонШик просто не смог её убить, потому что был по уши в неё влюблен. Еще бы, Ли Ан была школьной принцессой, но при этом оставалась хорошей и милой. Мы никогда не дружили, и я её толком не знала, но могу сказать, что от прежней девушки осталась только оболочка. После того дня она практически не появлялась в школе, замкнулась в себе. На сколько мне известно, она забросила рисование, что очень обидно, так как Ли Ан была одарённым художником.

Я слушал Черин и афигевал. Через что пришлось пройти этой девушке? И ей удалось не сойти с ума. Не свихнуться. Мне вдруг стало не по себе. Захотелось что-то сделать, чем-то ей помочь.

-Поэтому, Сехун, найди себе другой объект для обожания, хорошо? – спросила меня девушка. Я ничего не ответил.

Достав из сумки ноутбук, я уселся на последних рядах на лекции по программированию. Преподаватель был уже мужчиной в возрасте и носил большие круглые очки, что говорило о его плохом зрении. Поэтому скрывшись за спинами других студентов, я принялся искать информацию о перестрелке.

«Перестрелка в Каннаме» - ввёл я в поисковик, и мне тут же высветилась дюжина статей и вырезок из газет. Видимо, этот случай хорошенько прогремел на всю страну.

«Урок на выживание: школьная перестрелка в Каннаме»

«Кровавый день в истории Сеула: тринадцать жертв – одна выжившая»

Несколько фотографий из похорон, на которых я не обнаружил Ли Ан, и куча фотографий погибших. Как выяснилось, в скором времени Ли Ан перевелась из той школы. Мама одной из девушек – той самой ТэХи покончила с собой после того случая.

О Боже.

Эти семьи, наверняка, пережили огромное потрясения...

Вернувшись домой, первое, что я сделал, это крепко обнял и поцеловал маму, а затем повторил тоже с Джин А. Я бы не пережил, если бы что-то случилось с моими близкими. Мысли о той перестрелке и Ли Ан весь день не покидали мою голову.

-Сехунни, ты чего? – ошарашенно посмотрела на меня мама, не понимая столь резких позывов.

-Я люблю тебя, мамуль! – выдал я, отрываясь от женщины.

-Так, признавайся! Ты что-то натворил?! – недоверчиво посмотрела на меня мама.

-Да нет же!- отмахнулся я. – Я кстати подыскал одного психолога, который помог бы справиться Джин А с её кошмарами. Говорят он один из лучших в городе!

-Правда? – обрадовалась мама. – Тогда своди её к нему. Я могу на тебя положиться?

Ответа ей не требовалось. Она знала, что могла. Неохотно, но мне всё же удалось вытащить сестрёнку из дому.

Видимо, ей просто надоело отнекиваться, и она решила принять своё поражение. Кошмары мучили её вот уже месяц, и каждое утро она просыпалась в холодном поту. Никто не знал, с чем это было связано, поэтому мы решили обратиться к помощи специалиста.

-Добрый день, - поклонился я ассистентке в приемной психолога. Высокая, красивая девушка лет тридцати улыбнулась мне, поздоровавшись в ответ, и провела к кабинету психолога.

Джин А всё время разглядывала это здание и удивленно ахала. Оно было немного непривычным для этого времени, наверняка, отреставрировано совсем недавно, так как кое-где можно было услышать запах свежей краски.

-Джин А, - улыбнулся парень, сидящий в кресле, явно ожидающий нас. Сестра лишь насторожённо на него посмотрела, не пытаясь скрыть недоверие. – А вы, наверное, и есть её брат, Сехун? – спросил психолог и протянул мне руку. – Крис, - представился он.

-Я буду ждать в приёмной, - ответив, я оставил их наедине.

Пытаясь как-то скоротать время, я рассматривал множество дипломов и фотографий, что висели на стене в приёмной.

Ассистентка, сделав мне чашку крепкого кофе, продолжила заниматься своими делами. Этот парень явно был не промах: закончил с отличием Сеульский Национальный университет, проходил практику в частной клинике Нью-Йорка почти год, был одним из консультирующих психиатров полиции Сеула. Что ж, немалый послужной список для парня двадцати шести лет.

Сеанс уже должен был подходить к концу, поэтому я ожидал, что с минуты на минуту Джин А выйдет из кабинета. Но никак не ожидал увидеть в приемной Ли Ан.

-Привет, Ли Ан, - поздоровалась с девушкой ассистентка, - ты сегодня почти вовремя, но я попрошу подождать тебя несколько минут, у Криса сейчас клиент.

Недовольно скривившись в лице, она всё же кивнула и собралась было уже присесть, но увидев меня, передумала. И вроде бы совсем не странно, что эта девушка посещает психолога, но я и, правда, не ожидал её тут увидеть. В её волосах по-прежнему были заплетены цветы, а в руках красовалось несколько васильков. Её напрягало моё присутствие, ведь она, наверняка, запомнила меня сегодняшним утром.

-Привет, - как-то неуверенно вырвалось у меня это слово. На секунду я привлёк её внимание, но так и не получил долгожданного ответа.

Всё-таки присев возле меня, девушка уставилась в окно, думая о том, что было бы не плохо, если бы я исчез.

-Я Сехун – протянул я ей руку, - твой новый однокурсник, - девушка и глазом не повела.

Идиот.

Внезапно скрип двери прервал глупую тишину, которая повисла в приёмной, и сестра, довольно улыбаясь, вышла из кабинета Криса, который следовал за ней.

-Тогда увидимся послезавтра, - протянул он ей леденец, который взял из коробки ассистентки.

-Мне уже не шесть лет, - недовольно ответила та, всё же приняв леденец. – Пока, - помахала она рукой мужчине.

-Эм... Спасибо и до свидания, - попрощался я с психологом, - пока, Ли Ан, - выдал я.

Видимо, она и, правда, хорошенько отгородилась от внешнего мира. Что ж, попытаться просто завести разговор того стоило.

-Оппа, - довольно протянула Джин А, - Крис такой милый, правда?

-Эй, ребёнок, он в отцы тебе годится! – возмутился я наигранно. Но я был рад, что он произвёл на неё впечатление, и она больше не ноет о том, что «мозгоправы» ей не нужны. – Эх, Джин А, - усмехнулся я, и мы рассмеялись посреди улицы.

-Оппа, а купи мне тот красивый цветок! – ткнула она в витрину, когда мы проходили мимо цветочного ларька, и женщина, которая возилась с чем-то возле, нам мило улыбнулась.

-Простите, а сколько стоит этот цветок? – спросил я, пересчитывая деньги, что имел в кармане.

-Такой красивой девочке отдам просто так, - мило улыбнулась та. – Это лилия – символ королев и королей, в твоём случае принцесс, - добавила та, протягивая белоснежный цветок сестре.

-Спасибо, Вам, аджума! – поклонилась Джин А, а тётушка мило засмеялась. Заметив в углу магазина синие васильки, я понял, где Ли Ан достает их в это время года.

-Красивые васильки, - указал я на цветы.

-Ох, девушка, которые их забирает, не менее красива, - восторженно выдала та. – Не знаю, от чего у неё любовь к этим полевым цветам, но она приходит за ними постоянно.

И почему же синие васильки, Ли Ан? Эта девушка сплошная загадка...

Chapter 4

Шим Ли Ан

Флэшбек

Большущее поле казалось сейчас тихим морем. ДжиСок никогда не был романтиком, поэтому такого подарка на нашу вторую годовщину я не рассчитывала. Солнечные лучи нежно игрались с прядями волос на моей голове, пока я пыталась поймать этот едва ощутимый цветочный аромат. Синее поле. Это было настолько удивительно. Казалось, что я просто на просто уснула, и всё это не больше, чем хороший сон.

Пока ДжиСок доставал из багажника заранее приготовленную еду и плед, я просто стояла и любовалась.

-Знаешь, - начала, было, я, помогая ему с пакетами, - вот уж не думала, что ты у меня такой романтик, - парень слегка нахмурился, поморщив лоб. Он всегда так делал, когда хотел показать, что обиделся, но в итоге мы просто вместе смеялись над неудачной попыткой скорчить рожицу.

-Ты просто плохо меня знаешь, - парень потянул меня за руку, и мы вместе рухнули на только что устеленный плед.

Но тут он ошибался. Я знала его, как мне казалось, иногда даже лучше его самого. Сорвав один из цветков, что росли на этой лужайке, он небрежно заплёл мне его в волосы, а затем улыбнулся. Так искренно, так по-джисоковски.

-Васильки, - уточнил тот. - Тебе идёт,- выдал тот, ложась мне на колени

-Возможно. Но из тебя выйдет никудышный стилист и парикмахер, - звонкий смех раздавался эхом.

-Так я и не претендую на эту роль, - хмыкнул он, - мне спорт больше по душе.

Он всегда был таким. Говорил, что думал; делал, что хотел. Он не был ветряным, он был внезапным и тем самым запал мне в душу. Его голубые, как васильки, глаза казались для меня бездонным морем, в котором я тонула раз за разом. Мы были вместе всего два года, но мне казалось, что он рядом со мной уже целую жизнь.

Я вошла в кабинет Криса, слегка зевнув, и села напротив него. Как всегда безупречен, как всегда невозмутим. Я не знаю, почему я пришла к нему сегодня. Не знаю, зачем прихожу каждый раз. Но продолжаю появляться в этом кабинете, пропахшим депрессиями и проблемами других.

Парень смотрел прямо на меня, ожидая, пока я начну разговор, но, так и не дождавшись, начал первым. У него всегда была отличная выдержка, видимо, на этот раз его что-то

очень сильно интересовало.

-Ты знакома с Сехуном? – с ноткой удивления спросил он. Сехуном? А, этим приставучим парнем? Почему это его беспокоит?

-Нет. Он просто мой однокурсник, надоедливый однокурсник, - сделала я акцент на последнем слове.

Крис довольно улыбнулся. Наверняка, он нашел очередную зацепку, и сейчас последует уйма вопросов с подвохами.

Записав что-то в свой блокнот, он опять перевёл на меня взгляд. На минуту мне показалось, что он в чём-то сомневался, что было ему очень не свойственно. Слегка кашлянув, тот поджал губы и наконец-то задал вопрос.

-Надоедливый? Может, ты ему понравилась?

Да ну, Крис. Мы не трогали эту тему почти полгода, к чему это сейчас? Знает же, паршивец, как я не люблю это.

-Его проблемы, - коротко ответила я. – Ри Сан готовит отличный чай, - решила я перевести тему, но Крис лишь недовольно помотал головой.

-Я скажу ей, что тебе понравилось. А теперь вернемся к Сехуну. Почему ты считаешь его надоедливым?

Этот парень прижал меня к стенке, избавляя от любой возможности сбежать. Как психолог, он всегда найдёт способ заставить меня говорить. По крайней мере, раньше находил.

-Он новенький. Считает, что выручил меня сегодня, когда один из профессоров спросил меня кое-что связанное с алгеброй. Другом своим меня, наверняка, уже возомнил, - буркнула недовольно я.

Удивлению Криса не было предела.

-Тебя спросили на паре? Я думал, этого никто не делает. Ну, не спрашивает тебя.

-Этот новенький был первым, - выдохнула я.

-Вот это да. Я слушаю дальше, - улыбнулся тот.

-Что дальше? Дальше всё. Потом я встретила его в твоей приёмной, сначала подумала, может тоже псих, а потом увидела его сестру и вспомнила, что видела как они недавно въезжали в дом, - да отстань ты уже от меня.

Я дала парню пищу для размышлений. Несколько минут он тупо смотрел в окно, а потом

опять посмотрел на меня, довольный, как слон.

-Он мне показался неплохим парнем, - я не понимала, к чему он клонит. – Давай проведём небольшой тренинг, гм?

-Чего? – покосилась я на него, глазами говоря, нет крича: «ни за что».

-В следующий раз, когда встретишь его, для начала поздоровайся. Перекинься несколькими фразами...

-Крис, спустись с небес на землю. Я не буду этого делать. И это моё окончательное и категоричное нет, - отчеканила я.

-Знаешь, мне кажется, тебе пора бы уже делать хоть какой-то прогресс. Что изменилось с тех пор, как ты ко мне ходишь? – ничего. Кроме того, что мне есть с кем поговорить. – Считай это частью лечения. Если откажешься, тебе придется искать другого психотерапевта.

Что? Он, наверное, шутит? Я не пойду к другому! Весь сыр-бор из-за этого парня? Я...я...

-Ты же знаешь, что я не пойду к другому, - отрезала я. – Ты это делаешь из-за этого парня?

-Нет, Ли Ан, я это делаю из-за тебя и ничего сверхъестественного сделать тебя не прошу. Ты стала социофобом.

Боишься людей, общения с ними. Тебе не кажется, что пора что-то с этим делать? Раньше я думал, что ты просто не готова, но теперь ясно вижу, что ты просто не хочешь. То, что тебя устраивает всё как есть – это хуже из того, что может быть. Мы с тобой уже полгода стоим на месте. Поэтому если не пойдешь на мои условия, можешь больше не приходиться на приём.

Сейчас он говорил не как мой психолог, а как мой друг. Единственный. Неужели я должна перебороть себя? Это бессмысленно, но если он так хочет...

-Хорошо, - коротко кинула я. – Один разговор. И ты успокоишься.

-Нет, Ли Ан. Один разговор, и мы продолжим наши встречи.

Ничего не сказав напоследок, я собрала вещи и ушла. Крис никогда меня так не злил, как сегодня. Ему мало того, что я просто к нему хожу? Моему отцу этого всегда было более чем достаточно. Более чем...

-Ты дома, Ли Ан? - отец вернулся домой ровно к семи часам. Впрочем, как и всегда.

Его жизнь мне всегда казалась в своем роде жалкой. С тех пор как мама умерла, он то и

делал, что заботился обо мне, даже не пытаясь завести другие отношения. А ведь я хотела видеть его счастливым, улыбающимся, живым. И хоть он и натягивал свою вымученную улыбку, когда разговаривал со мной, я то знала, что на самом деле ему было очень хреново на душе. Но никогда не могла ничего с этим поделать. Я ничтожна. Как была, так и осталась. Крис спрашивает, почему я не завожу друзей? Нет, я не боюсь людей, как думает он. Я боюсь привязанности. Я не хочу больше никого терять, поэтому быть одной – единственный способ хоть как-то существовать. Всё равно, все кто окружают меня, рано или поздно гибнут. Я сама причина всех своих бедствий. Зачем же страдать другим из-за меня? Жертв уже более чем достаточно...

Chapter 5

Блудный автор вернулся и просит прощения. Глава маленькая, но как по мне важная. Буду ждать ваших комментариев, они для меня очень важны!)

О Сехун

Холодная. Отчужденная. Замкнутая. Именно эти три слова ассоциировались у меня с Ли Ан. Прогуливаясь по улицам вечернего Сеула, я пытался понять, что происходит у неё в голове. Но разве это возможно? Мне кажется, даже сам Крис, будучи её психологом, не имеет ни малейшего представления об этом.

Я никогда не считал алкоголь лучшим средством избавления от ненужных мыслей, но почему-то сегодня мне показалось, что он может помочь. Заказав бутылку соджу в одной из местных забегаловок, я разочарованно хмыкнул. «Эх, Сехун, и когда же ты успел докатиться до такого?». Ведь если ты пьешь в одиночку, ты либо алкоголик, либо у тебя проблемы. И оба варианта мне как не странно не подходят.

– Сехун? – послышался чей-то голос за спиной. – Да, точно, он! – радостно выкрикнул парень.

Спустя несколько секунд предо мною появились Кай и Бэкхен собственной персоной.

– Вот уж не думал, что ты пригубить любишь, – усмехнулся весельчак и сел возле меня. За ним на стул приземлился Чонин. – Не против нашей компании?

Мои новые знакомые и по совместительству однокурсники были ещё теми весельчаками и болтунами. В особенности Бэк, который, казалось бы, час тараторил что-то без умолку. И как только Чонин это выносит? Когда всё же тот закончил рассказывать очередную забавную историю, он посмотрел на меня и задумчиво протянул что-то.

– Парень, – его голос вдруг стал серьёзным, – только не говори мне, что ты сейчас думаешь о Ли Ан. Чувак, эта девушка – ходячая чёрная туча. Если бы я мог видеть её ауру, бьюсь об заклад, она была бы чернющей, – его язык уже немного заплетался из-за соджу. – Хотя... Я знаю, что тебе нужно! – тот криво улыбнулся. – Чонина это привело в чувство, может, и тебе поможет.

– О чём он? – посмотрел я на более трезвого Кая. Но тот лишь фыркнул в ответ.

– Йа! Я просто не ожидал! – завёлся тот.

– Когда он, – Бэк указал на друга, – решил подкатить к Ли Ан, она заехала ему в глаз, – и тут Бэкхён начал давиться смехом. – Он просто присел возле неё, начал что-то ей втирать, а она ему такой фингал поставила, дружище, что теперь Кай обходит её стороной!

Звучало и, правда, смешно.

– Как это поможет мне? – не улавливал я связи.

– Сядь завтра возле неё на первой паре и попытайся заговорить. Если до конца лекции у тебя не будет фингала, я...

Да чёрт с тобой, я пробегу по коридору в одних трусах на большой перемене!

Видимо, он очень в себе уверен. Точнее уверен в моём провале, но я принимаю этот вызов. Не сдержав смехок, мы пожали друг другу руки. Чонин ещё долго смеялся, решив записать слова друга на видео, чтобы тот завтра, когда протрезвеет не смог отвертеться в случае чего. Хотя в мою победу он тоже не верил.

Что ж, фингал или зрелище?

Утро добрым не бывает, особенно после бутылки соджу и впоследствии хорошего похмелья. Именно поэтому я не люблю пить. С огромной неохотой оторвав голову от подушки, я осознал, что проспал и теперь прилично опаздываю. Бэксён уже, наверное, ждёт моего позора, а остальные просто интересного зрелища. Неужели эта хрупкая девушка способна кого-то ударить или обидеть? Может, они все сильно утрируют?

– Я уж думал, ты струсил и не придёшь, – довольно заулыбался Бэк.

– Пять тысяч вон на то, что Сехун облажается, – доносились голоса людей.

– Ничего личного, Хун, просто студенческая жизнь стала слишком скучной, – Бэк похлопал меня по плечу.

– И как ты мог ввязаться в спор с этим шутком? – Лухан недовольно помотал головой. – Он никогда не проигрывает.

Но всё-равно, удачи тебе.

И тут я понял, что вся моя уверенность к чертям испарилась. Когда все зашли в аудиторию и сели на свои места, я медленно переступил порог класса. Ли Ан сидела на привычном ей месте и пялилась в окно, не обращая никакого внимания на окружающий мир. Собравшись с мыслями, я выдохнул и направился к ней. Больше тридцати пар глаз сейчас пристально уставились на меня, за что я готов был убить Бёна. Аккуратно положив сумку на стол, я присел возле девушки, которая сначала даже и, как мне показалось, не заметила меня.

Ли Ан сегодня была красива как всегда. Впервые увидев её так близко, я невольно учуял цветочный аромат её духов, который туманил мой разум. Тонкие очертания скул и длинные ресницы завораживали.

Идеальная.

Или мне так казалось.

Когда девушка повернула голову, я сделал вид, будто листаю тетрадь, а потом поднял глаза и мило её улыбнулся.

–Привет, – если честно, я уже мысленно приготовился к тому, что она убежит, ударит, накричит или заплачет. Но я никаким образом не был готов услышать её ответ.

–Привет.

«Привет». Это звучало как-то равнодушно, даже брезгливо, но она ответила. В аудитории раздались перешёптывания и удивлённые возгласы, в то время как я растерялся ещё больше. Ещё вчера она одним лишь взглядом меня презирала и даже не собиралась разговаривать, а сейчас «Привет».

– Я...Я...– вот черт, Сехун, идиотина.

– Я помню твоё имя, – вот тебе и на. Она помнит. В очередной раз выставив себя идиотом, я устался в тетрадь, усердно конспектируя лекции и больше не проронив ни слова. Пара тянулась мучительно долго. Эта атмосфера, которая сейчас витала возле меня, была угнетающей. Спустя полчаса я расслабился и почувствовал себя спокойней, погрузившись в учёбу и слегка поглядывая на девушку, которая всё так же смотрела в окно.

– Чёрт, Сехун, как тебе это удалось? – от меня не отставали Черин и Кай, в то время как все ожидали увидеть представление от Бекхёна. – Ты ей угрожал? Или ты какой-то маг? – не отставали те. А я не знал, что ответить, ибо сам был в шоке. Один день. Вчера. Сегодня. Что изменилось?

Все засвистели и загудели. Представление началось. Выйдя из туалета, Бэк бежал по коридору под аплодисменты студентов. Узнав новость, посмотреть пришли не только первокурсники. Старшие курсы снимали всё на видео, при этом покрикивая разные смешные фразочки. Ну а я просто смотрел на пустующее место Ли Ан, и думал о том, как мне быть дальше.

Ни одной идеи.

Ни одной.

Chapter 6

Извините автора за такие пробелы между главами! Спасибо всем кто еще ждет глав) обещаю на днях выставить еще одну главу) и жду ваших отзывов, любимые)

POV Шим Ли Ан

Я всегда удивлялась тому, как некоторые люди могут быстро найти общий язык с другими. Первая неделя в университете, а у него уже нет отбоя от надоедливых девиц и желающих получить статус его приятеля.

Он странный. О Сехун очень странный. В ответ на мою грубость в приёмной Криса он ответил любезностью вчера на лекции. Он *просто* взял и поздоровался со мной. А я *просто* взяла и впервые ответила. Только, наверное, слово «просто» стоит убрать из этих мыслей, потому что для меня теперь всё стало очень запутанно. Почему Крис выбрал именно его? Чем Сехун заслужил расположение моего психолога? И что самое главное, почему, ответив ему жалкое «привет», мне не захотелось убежать, уползти, растворится? Все *просто* непонятно.

Сегодня на первой паре было на удивление много людей: знаменитый «бегун» Бекхён, Кай, которого я, к слову, терпеть не могу, и довольно-таки приемлемый староста Лухан что-то очень бурно обсуждали, пока профессор Чхве пытался расчехлить всем что-то у доски. Но Сехуна сегодня не было.

Ну и отлично.

Покинув корпус после третьей пары, я направилась к Крису, который вот уже как полчаса ждал меня. Да, я опять опоздала, но ведь это не повод спешить, верно? Именно сегодня мне как на зло не хотелось его видеть. Если честно, я и, правда боялась. Боялась того, что он вскрыет мне голову и прочтёт все мои мысли. А потом как безумная собака вцепится в меня и не даст спуску.

– Ты опоздала, – констатация факта, однако. – Что-то случилось? – с непоколебимой спокойностью и полным серьёзности лицом спросил Крис.

– Нет. Я просто не хотела приходить, – как-то вяло ответив другу, я бросила сумку у дивана и устало повалилась на него.

Давно Крис не слышал подобных слов от меня, и, наверняка, надеялся больше не услышать. Он считал, что наши сеансы для меня как спасательный круг для утопающего. А сейчас я ему, глядя в лицо, сказала, что готова тонуть. Тишина стояла в кабинете долгое время. Девятьсот двенадцать секунд. Ровно столько он смотрел на меня и пытался понять, что именно упустил. Но ведь на самом деле он ничего не упустил, поэтому искать то по сути тоже нечего.

– Ты разговаривала с Сехуном? – этот вопрос звучал больше как предположение.

Кивок головой.

– Он опять с тобой заговорил?

Повторный кивок. На лице психолога проскользнула улыбка.

– И что в этой ситуации тебя напрягает? – услышался вопрос, на который я не готова была озвучить ответ.

Сказать ему, что меня напрягает страх, равносильно самоубийству, потому что Крис будет насиловать мой мозг самыми изощрёнными способами до тех пор, пока последняя клетка здравого смысла не умрёт, и я не скажу то, чего он так желает услышать: «Сехун мой друг» или «Он мне нравится». Он всегда всё утрирует. А скажи ему, что я заметила отсутствие парня на парах сегодня, он, наверняка, поставит мне какой-то диагноз, связанный с симпатией, или что ещё лучше расскажет обо всём моему отцу, что будет, в свою очередь, чревато последствиями для всех.

– Только ты, Крис, – ответила я и, встав с дивана, закинула на плечо сумку.

Поймав его удивление на лице, я шумно выдохнула и направилась к выходу. А ведь в некоем роде я сказала правду. Был бы он моим другом, не ставил бы подобные условия, как в прошлый раз. Всё, что мне от него нужно было – это простые разговоры о погоде и бездомных котах. Мне всегда было жалко последних. Я всегда видела в нём друга, но сегодня он был психологом. А они меня напрягают всей своей сущностью.

«Только сегодня! В Сеуле проходит фестиваль современных искусств. Не упустите свой шанс увидеть творение художников нового поколения», – какой-то мужчина кричал в громкоговоритель, стоя посреди улицы.

Помню когда-то, я мечтала о том, чтобы оказаться одним из этих художников. Мечтала поступить в Университет Искусств и посвятить свою жизнь акварели и снежно-белому холсту. С самого детства я любила рисовать. В возрасте шести лет родители отдали меня в художественную школу, где я и встретила свой лучшую подругу – ТэХи. ТэХи любила рисовать натуру. У неё это всегда получалось лучше, чем у меня. Я же рисовала то, что вдохновляло, то, что не могло оставить равнодушным. Рисовала для себя. И для других.

И вот теперь мне до жути захотелось пойти на выставку. Учуть запах недавно подсохшей гуаши. Посмотреть на то, изменилось ли что-то за последний год...

Много людей. Слишком много людей находилось здесь, что на меня ощутимо давило. Счастливые влюбленные, милые старики и все, кому не лень, пришли поглазеть на столь массовое зрелище. Каждая картина была подписана, и практически у каждой стояла толпа народа. Больше всего

собралось у последней. Не спеша направляясь к ней, я замечала знакомые имена и подписи. Некоторые из этих людей учились со мной в художественной школе, некоторые имена мне известны благодаря не плохой обзнаности, но остановившись у последней картины, я ахнула. В то время как люди заметно разошлись, я стояла и пребывала, мягко говоря, в шоке, глядя на эту картину.

Мою картину.

Два года назад мы с ТэХи решили попробовать отправить несколько работ в студию художников, надеясь, что их покажут на одной из выставок, но этого так и не случилось. Не тогда. А сейчас эта картина, последняя написанная мной картина просто висит здесь.

– Вам тоже нравится? – услышала я чей-то голос и подняла голову. Кан Мин У – глава одного из популярных сообществ выдающихся художников в Сеуле стоял передо мной и смотрел на картину. – Вот уже почти два года мечтаю познакомиться с автором этого шедевра. Знаете, вот казалось бы, на картине изображены только глаза человека, но в этих глазах запечатлён весь его мир. Могу поспорить, автор сего творения влюблён в эти глаза. А так, как глаза мужские, осмелюсь предположить, что писала картину женщина.

Нервно сглотнув, я ещё раз взглянула на полотно. Он был прав в обоих случаях. Писала – женщина, влюблённая в эти глаза. Глаза ДжиСока.

– Эти глаза выглядят такими счастливыми, влюбленными и...и...– он хотел, было, придумать какой-то эпитет, но я перебила Мин У.

– Мертвыми, – всё, что вырвалось у меня. – Такими мертвыми.

Ближе к вечеру люди всё прибывали и прибывали. А когда я подумала, что пора бы уже уходить, было слишком поздно. Я боялась толпы. Боялась массового количества этих людей, и всё, что я могла делать, это нервно метаться из стороны в сторону, пытаюсь хоть как-то проделать себе дорогу к выходу. Но все попытки были тщетными. И когда я наконец-то решилась прорваться сквозь эту толпу, меня охватила паника. Страх. Нервно оглядываясь, я терялась. Когда кто-то проходя мимо нечаянно толкнул меня плечом, я повалилась на пол.

Жалкая и беспомощная.

Попытавшись подняться, я поняла, что подвернула лодыжку. С каждым шагом ставало всё больнее и больнее. На глазах выступали слёзы. То ли от безысходности, то ли от тупизма. Зачем я вообще пришла сюда?!

– Ли Ан? – кто-то позвал меня, а затем схватил выше локтя, от чего я шарахнулась. – Ты в порядке? – увидев Сехуна, я опешила. Парень испуганно смотрел на меня, в то время как компания, стоящая позади, перешептывалась.

Растерянно взглянув на него, а потом на них, я скинула его руку с себя и продолжила

путь.

Идиотка.

Спустя несколько секунд я пошатнулась, слегка потеряв равновесие, но руки Сехуна тут же подхватили меня. Только в этот раз я не увидела ни Кая, ни Бекхёна, ни Черин. Он был один. Резко взяв меня на руки, несмотря на мои недовольные возгласы, парень отнёс меня к ближайшей лавке и аккуратно посадил на неё.

– Сильно болит? – он взял мою лодыжку и слегка надавил пальцами на болезненное место.

– Ааа...ты что идиот? – не удержалась я от «лестного» комментария.

Пропустив мои слова мимо ушей, парень начал массажировать ушибленное место, заставляя ненадолго забыть о боли.

– Моя сестра раньше занималась балетом и часто подворачивала ногу, – начал он рассказ, – поэтому, поверь мне, массаж в подобных случаях очень эффективен, – ему пришлось снять кеды с ноги. Увидев, что я не оказываю ему сопротивления, он немного расслабился и улыбнулся. – А вообще, я люблю подобные выставки. Все эти картины – будто отдельные миры. Вот смотришь и думаешь, что автор хотел этим передать. О чём он думал, когда писал? Ну ты понимаешь.

Понимаю.

Задумавшись, я не заметила, как парень достал из сумки что-то похожее на бинт и начал туго перематывать им ушибленную часть ноги.

– Вот так вот, – он мягко улыбнулся. На щеках выступили ямочки. Правая была чуть больше левой. – Я думаю всё. Теперь главное отдохнуть хорошо, и всё будет нормально. Я вызову тебе такси, – достал он телефон, после чего принялся пробегать пальцами по клавиатуре.

– Не на...– хотела, было, возразить я, но передумала.

Когда машина подъехала, Сехун помог мне сесть, галантно открыв дверь, а затем уселся рядом.

– Ты едешь со мной?

– Угу, - кивнул тот. – Не могу же бросить тебя одну, – прозвучало как-то пафосно, но пофиг. Хочу просто оказаться дома быстрее, и, если он поможет, то пусть едет со мной.

Он знал, что мы живем в одном районе и являемся почти соседями. Кое-как с помощью парня доковыляв до дома, я поблагодарила Бога, что отца отправили в командировку, и его не будет несколько дней. Пока мы шли, рукав куртки немного задрался, обнажая кожу на запястье, на которой виднелся небольшой шрам. Сехун увидев, посмотрел сначала на него, потом на меня, потом опять на шрам. Он был растерян. Не каждый день,

наверное, встречает девушек, пытавшихся свести счёты с жизнью.

Причем не один раз.

– Спасибо, – резко выдернув руку кинула я парню в ответ и вошла в дом, оставив того в недоумении стоять на моём крыльце.

Chapter 7

Шим Ли Ан

Наверняка каждый человек хоть раз в жизни задумывался над тем, чтобы свести счеты с жизнью, каждый второй обдумывал варианты, каждый третий был полон решимости, каждый четвертый пытался, и только каждому пятнадцатому это удавалось. Самоубийство нынче в моде.

За последний год я трижды пыталась покончить с собой. К счастью или сожалению, все попытки заканчивались полным провалом. Когда я выпила два полных пузырька со снотворным, меня стошнило. Когда пыталась кинуться под машину – какой-то парень, появившийся из неоткуда, оттолкнул меня, а когда решила перерезать себе вены – ко мне внезапно решил наведаться Крис. Наверное, судьба просто-напросто издевается надо мною. Всю жизнь.

Этот дом всегда казался мне таким чужим, комната такой пустой, а лужайка с ровно подстриженным зелёным газоном такой ненастоящей. Пропитанные горечью одиночества стены, огромные, всегда идеально вымытые окна, паркет из тёмного дуба и даже небольшое бра, что у входной двери – всё это бесило меня. Картины, которые весели в гостиной, то и дело напоминали о всём плохом, что случилось со мной когда либо: когда мама рисовала вон ту большую – я сломала себе ногу и на неделю загремела в больницу, когда рисовала мой портрет заболела гриппом, когда дело дошло к той, что висит в самом конце, мы узнали, что никакой это не грипп. Рак лёгких. Именно от него она скончалась, когда мне было четырнадцать.

Моих же картин в этом доме не было. Я не позволила отцу перевести их сюда и просто-напросто сожгла большую часть своих творений, надеясь сжечь вместе с ними все чувства и всю боль. Но сгорели только картины. Часть меня, где-то глубоко внутри, там, где не видно, горит до сих пор. Медленно тлеет, время от времени превращаясь в огромный костер, создавая при этом пожар. Гореть изнутри больнее всего.

Немного оторвавшись от своих мыслей, я услышала лёгкие шаги, которые раздавались где-то на кухне. Схватив бейсбольную битку, которую отец выиграл на одной из радиовикторин с подписью какого-то известного бейсболиста, я не спеша встала у двери, ожидая незваного гостя, при этом наблюдая за его тенью, которая уверенно двигалась в направлении двери. Дёрнув несколько раз за дверную ручку, он аккуратно открыл её, и я тут же, не глядя на парня, заехала битой ему по голове. Потеряв равновесие от внезапной и явно неожиданной атаки, он повалился на пол и громко вскрикнул от неприятной боли.

– Ли Ан, это я – Сехун, – после потока нецензурных слов, наконец-то прояснил тот.

Похрен. Может заехать ему еще раз, чтобы уяснил, что залезать в чужие дома и пугать их владельцев не хорошо?

– Какого черта ты здесь делаешь? – опустив битку, спросила я. – Хотя нет, не отвечай. У

тебя есть десять секунд, чтобы смотаться отсюда, пока я не вызвала полицию.

– Ну ты и злая, – попытавшись приподняться, парень потер рукой ушибленное место и в то же время снова потерял равновесие. – Черт...

Видимо, я хорошо его приложила. И что мне с ним теперь делать?

Достав из холодильника несколько кубиков льда и замотав их в небольшой льняной платок, я помогла парню усесться на диван, и, положив лёд в его ладонь, приставила её ко лбу, на котором уже успела образоваться небольшая шишка.

Мать Тереза, блин.

– Ты уже два дня не посещаешь университет, и я подумал, что могло что-то случиться. Когда пришёл и начал стучать в дверь, мне никто не открыл, поэтому я залез через открытое на кухне окно, – немного оклемавшись, объяснил Сехун.

– Убедился, что всё в порядке? – изогнув бровь, спросила я. – А теперь проваливай.

– Ты не хромаешь, значит с ногой всё хорошо, – проигнорировал меня парень. – Почему тогда прогуливаешь?

Блеснул наблюдательностью, что сказать.

– Потому что, – ответила я, как ребёнок, которого обидели в песочнице, поднимаясь с дивана. Сехун, в свою очередь, поднялся и пошел за мной.

Впервые в моём доме был...кто-то чужой. Я никогда не звала сюда знакомых или однокурсников. Это столь нелюбимое мной здание всё же было неплохим убежищем для меня, хотя время от времени я любила наведываться в свой старый дом, который отец не решался продавать, чему я была очень благодарна.

– Это всё твои картины? – парень остановился у одного пейзажа, заморожено посмотрев на него. – Красиво-то как!

Красиво.

Все говорят одно и то же.

Почему люди настолько поверхностны? Все замечают только прекрасное и уверенно игнорируют любые уродства.

– Вот только почему все облака настолько мрачные? – Сехун посмотрел на меня, но не ожидал ответа. Это был риторический вопрос, ответ на который не нужно было искать.

Он первый, кто спросил об этом. И это странно.

Это была последняя картина, написанная матерью, точнее недописанная, ибо облака

пришлось рисовать мне. После её смерти я решила закончить данное полотно. Всегда говорят, что чувства художника отображаются в его картинах. Мама вкладывала в неё надежду, я же - одну только горечь. Вот почему мои облака казались такими мрачными на фоне солнечного пейзажа.

– Это картины моей матери. В этом доме нет ни одной моей.

– Почему? – вопрос прозвучал настолько наивно, что я даже слегка улыбнулась.

– Потому что, – этот ответ прозвучал уже дважды за вечер. – Я их сожгла, – спустя несколько секунд добавила я и отправилась на кухню.

– Знаешь, у тебя довольно сильный удар для девушки, – решил перевести тему тот. – Наверняка, завтра будет шишка.

– Ну, может, заодно и мозгов прибавится, чтобы не производил ночные вылазки по чужим домам.

– Сомневаюсь, – ответил тот, усмехнувшись.

И то верно.

– И всё же, я надеюсь увидеть тебя завтра на парах, Ли Ан, – добавил парень. – Знаешь, я пожалуй даже зайду за тобой утром, чтобы наверняка, – ему явно приносило удовольствие наблюдать за моей злостью.

– Только попробуй! Увижу тебя на пороге – шишкой не отделаешься, – злобно кинула я парню, подталкивая его к окну.

– Ты чего? – не понял Сехун.

– Как пришел, так и уходи, – довольно улыбнулась я. – Давай-давай! Чего ждешь?

Неразборчиво что-то пробормотав себе под нос, парень вылез через окно и скрылся в лёгком вечернем тумане.

Злилась ли я на него? Нет.

Боялась ли? Нет.

Хотела ли избегать? Наверное.

Почему? Потому что, привязываясь к людям, мы обрекаем себя на медленную и мучительную смерть.

А если и умирать, то быстро, безболезненно и в одиночку.

Chapter 8

POV О Сехун

*«Раз, два, Фредди заберёт тебя
Три, четыре, закрывайте дверь в квартире
Пять, шесть, Фредди всех вас хочет съесть
Семь, восемь, Фредди к вам придёт без просу
Девять, десять, никогда не спите дети»**

– Джин А! – недовольно крикнул я. – Разве мы не говорили о том, что ты не должна смотреть ужасы, да ещё и на ночь глядя? – плюхнулся я на диван возле сестры, отобрав у неё пульт от телевизора.

– Блин, – испугано посмотрела на меня та. – Я чуть не умерла! Нельзя так пугать людей, – девочка толкнула меня в плечо, пытаюсь отобрать пульт, но силы были неравны и победитель этой схватки был очевиден с самого начала. – Сехун! – буркнула она, сложив руки на груди.

Никогда не перестану удивляться такой, всё ещё детской наивности этой девочки. В свои тринадцать пытается выглядеть на шестнадцать, а ведёт себя как десятилетняя. Интересно, все подростки такие? Мне в её возрасте было достаточно парочку новых комиксов прочитать и громкого будильника, дабы не проспять школу.

– Мама сказала, ты сегодня подралась с кем-то, – решил сменить тему я. По-прежнему продолжая меня игнорировать, Джин А достала из кармана своих джинс мобильный телефон и уставилась на него. – Не хочешь говорить? – продолжал я немой разговор. – Ну, и ладно, делай что хочешь, – разочаровано выдохнув, я бросил пульт на диван и поднялся, – только не прибегай ко мне ночью с криками: «Оппа, мне страшно! Можно я останусь у тебя?».

Я, наверное, что-то упускаю.

Что-то важное.

Почему моя маленькая сестрёнка так себя ведёт? Почему не хочет говорить со мной? Мы всегда были близки, я всегда был единственным человеком, которому она могла беспрекословно доверять... Сегодня явно не мой день. И не моя ночь.

Ощупав рукой затылок, по которому меня несколько часов назад пригрела чем-то Ли Ан, я поморщился от лёгкой боли и устало повалился на кровать, которая, как казалось мне, единственная, кто сегодня встретила меня с открытыми объятиями. Я слишком устал, для того чтобы думать о чём-то, поэтому сон быстро окутал меня с головой.

– Оппа, – услышался мне чей-то голос у двери. Посмотрев на часы и обнаружив, что сейчас почти три часа ночи, я неохотно поднял голову, увидев у моей кровати Джин А с подушкой в руках. Я прекрасно знал, зачем она пришла, но я ясно дал ей понять, что сегодня она может даже не рассчитывать на меня. – Мне страшно, – едва слышно

протянула та, – можно я..? Понимаешь, ХаРа первая начала... – и других вариантов кроме, как подвинуться и освободить место Джин А, у меня не было. – ...у меня не было другого выхода.

– Слушай, спи уже. Завтра поговорим, – зевнул я, укутав ту в одеяло, и закрыл глаза, пытаюсь досмотреть тот яркий сон, в котором Ли Ан была приветливой девушкой, мой отец – любящим родителем, а я – лучшим студентом на курсе.

Присниться же.

– О Сехун, имей совесть! – кричала мама, когда я в обуви бегал по дому, пытаюсь собрать нужные мне вещи, на ходу причёсываясь и завтракая. Проснувшись почти на час позже обычного, мне с самого утра приходится бегать, как угорелому по дому, нарываясь то на недовольного отца, то на кричащую мать. Айш, голова уже трещит от всех них! – Сехун, не забудь, что у Джин А сегодня встреча с психологом, будь добр, – на последок услышал я, перед тем как покинуть этот слишком оживлённый дом и отправиться в университет, который сейчас казался мне просто раем неземным.

Кое-как добравшись до корпуса, мне несказанно повезло промокнуть под дождём, который начался несмотря на то, что на небе не было ни одной тучи, поэтому я решил, что пару английского могу прогулять с чистой совестью.

– Сэ, дружище, – увидел я Бэка на горизонте. Парень сидел на мраморных ступенях возле кабинета английского и попивал колу, держа в свободной руке какую-то книгу. – Мы думали, ты сегодня решил хорошенько отоспаться, – перевернув страницу, добавил тот.

– Как видишь нет, – ответил я, присев возле. – Ты то чего тут сидишь? – я попытался заглянуть в книгу, но парень тут же закрыл её и спрятал в сумку.

– Эта мымра возомнила себя чуть ли не деканом и судьёй Божей! Видите ли не понравилось ей, что жвачку жую и тем самым мешаю ей проводить лекцию. Коза крашенная! – воодушевлённо жестикулируя руками, рассказывал Бекхён.

– Ну, во-первых, она не декан, она его дочь, а вот вторых, она тебя выгнала только за это? – отобрав у друга колу и сделав глоток, спросил я у него.

– Нет. Я сказал, что выплуну жвачку, только если она разрешит мне сидеть на её уроке без рубашки. И решив, что её окрашенная перекисью голова умнее всех, она решила взять меня на слабо. Ну, а я что? Я снял рубашку... – словесный поток продолжался несколько минут, а потом парень махнул рукой. – Короче, меня выгнали из аудитории, поэтому вот уже как полчаса я ошиваюсь тут, – улыбнулся тот. – И почему я раньше не додумался до такого плана?

– Наверное, потому что раньше у тебя хоть какие-то мозги были, Бэк, – засмеялся я в ответ, на что получил лёгкий удар в плечо.

– Да, ты прям юморист, – буркнул тот. – Я сейчас описаюсь со смеху. Кстати, насчёт юмора... Как там дела с Ли Ан?

Куда вы пропали тогда на выставке, и почему её после того вечера нет на учёбе? – этот парень точно не знает, когда стоит остановиться. – Я надеюсь, ты не похитил её и не спрятал в подвале своего дома. Обычно там ищут в первую очередь! – усмехнулся парень.

Уверив друга в том, что я не маньяк-убийца, не ведьмак и, что я никого не похищал, я был страшно рад услышать долгожданный звонок. У меня определённо передоз Бекхёна на сегодня.

Отсидев три последних пары и поняв, что Ли Ан в очередной раз не появилась в университете, я слегка расстроился. Неужели она собирается игнорировать меня вечно? По правде говоря, я уже в полном недоумении, ибо уже и не знаю, что можно сделать ещё. Боюсь, моя голова не переживет ещё одного проникновения в её дом, а иной возможности встретится с ней у меня просто-напросто не будет. Насколько мне известно, она даже прекратила посещать психолога...

– Эй, Хун, чего киснешь? – прервал поток моих мыслей Чонин. – Как насчёт присоединится к нам и посидеть где-нибудь вечерком?

– Прости, Кай, но не сегодня, – устало выдохнул я.

– Сэхунни, может, случилось что? – Черин подала голос. – Ты уже третий день никакой... Ты всё ещё страдаешь из-за Ли Ан? – поинтересовалась девушка, положив руку на моё плечо. – Бросай ты это гиблое дело. Это же, как об стену горох, понимаешь? Давай-ка, мы тебе лучше найдём хорошую и нормальную девушку, а?

– Да, что вы все заладили "Ли Ан, Ли Ан"? У меня что, других причин не пойти с вами быть не может? – возмутился я. Нет, они и, правда, достали уже. Сколько можно? Нервно подскочив, я вышел из аудитории, хлопнув при этом дверью. Не нужна мне никакая нормальная дев...

– Извините, – поклонилась та, с которой я только что столкнулся. Я судорожно принялся собирать свои вещи, которые упали на пол. – Простите, – дрожащим и тихим голосом продолжала она. Я был уверен, она плачет.

– Всё в порядке, – попытался я ей помочь, но она тут же отпрянула от меня и, шмыгнув носом, убежала прочь.

Отправившись домой пешком, я решил немного прогуляться и развеяться, совершенно позабыв о сегодняшнем приеме Джин А у психолога, из-за чего мне даже не удалось нормально пообедать.

– Джин А, сколько можно собираться? – крикнул я, стоя у входной двери.

– Да, иду я уже, иду! – в припрыжку спустилась она, и по её внешнему виду я понял, что поход к психологу для неё праздник. Не зря она всё время твердит о том, какой Крис

милый, какой красивый...

– Ты чего так расфуфырилась? – подозрительно посмотрел я на неё. – Да, ещё и разукрасилась?

– Девушка должна быть красивой всегда, – высокомерно изрекла младшая, и, улыбнувшись, вышла из дома.

И в какой-то мере она была права, хоть красота и понятие растяжимое.

Как всегда в приёмной Криса сидела миловидная девушка и каждый раз приветливо нам улыбалась. Почему-то когда я переступал порог этого здания, меня заполняло какое-то умиротворение, спокойствие. Что-то было здесь такое, то ли аура, то ли я не знаю что, но мне это определённо нравилось. Отправив Джин А к Крису, я присел на кожаный диван, отпив глоток сделанного секретаршей Криса кофе и уставился в белоснежный потолок. Интересно, что такого случилось между Крисом и Ли Ан, что последняя перестала приходить на сеансы к первому?

– Сехун, – я и не заметил, как прошёл час, но услышав голос психолога, опустил голову и посмотрел на него. – Могу я с тобой поговорить?

Положительно кивнув в ответ, я направился в его кабинет, оставив сестру в приёмной. Интересно, что такого он хочет сказать или спросить, что не может сделать это при всех?

– Я знаю, вы с Ли Ан учитесь в одном университете, даже на одном факультете. Вы же знакомы, да? – отложив в сторону свой блокнот, он сел напротив меня, сложив ладони перед собой. – Я сейчас говорю с тобой не как психолог, а как друг Ли Ан.

– Да, знакомы, – ответил я слегка неуверенно.

– Как она? – с тревогой спросил он. – Она перестала приходить ко мне и не отвечает на мои звонки. С ней всё в порядке?

– Не знаю, что и ответить. После того случая на выставке она не появлялась в корпусе, а когда я пришёл к ней домой, она пригрела меня чем-то тяжелым по голове. Поэтому решай сам, – я немного расслабился, когда парень отвёл взгляд.

– Ничего не знаю о случае на выставке, но в любом случае я рад был услышать твой ответ, – психолог улыбнулся. – Спасибо тебе.

Хоть я и не знал, за что этот парень меня благодарит, я поклонился и покинул его кабинет в полной растерянности. Он беспокоится за неё, но даже не попытался разузнать о «случае», да и вообще странные люди, эти психологи. Хрен поймешь, что у них на уме.

– Сехун, – услышал я чей-то голос, когда садился в такси. Развернув голову я увидел стоящую у здания Ли Ан, переступающую с ноги на ногу и потирающую руки. – Сехун! – она позвала меня во второй раз. Отправив Джин А домой и назвав водителю наш адрес, я, осматриваясь по сторонам, направился к девушке.

– Почему ты стоишь здесь? Если ты к Крису, – начал, было, я, – то он будет рад тебя видеть!

– Я ждала **тебя**, Сехун, – посмотрела мне в глаза она, и я утонул в её взгляде.

Она. Ждала. Меня.

Зачем?

*** - Песня из фильма "Фредди Крюгер", которую напевали дети во сне главной героини**

Chapter 9

Не бечено

POV Шим Ли Ан

Сложно найти в мире вещь, которая будет угнетать тебя больше, чем спутанные мысли. В последнее время мне казалось, что одиночество – моё второе имя. Коротая часы, дни, недели наедине с собой, избегая людей и любого проявления их интереса ко мне, я превратилась в живого мертвеца, приведение. Если обо мне и говорят, то с жалостью, а разве может быть чувство хуже, чем жалость? Жалеют бедных, немощных, потерянных для мира людей!

Разве я такая?

Несомненно.

Всё это время я настолько погрязла в собственном болоте, превратившись в лягушку-отшельницу, старательно при этом забросив всё, чем жила раньше, чем дышала, что иногда, мне даже казалось, что в ту злосчастную пятницу я умерла вместе с ЖиСоком и ТэХи, то ли от пули, то ли от сердечного приступа, то ли просто от невероятной тоски. Глядя на безликие картины, которые украшали стены моего дома под названием «крепость», я раз за разом убеждалась в том, что сделала ошибку, когда не сожгла их вместе с остальными. Никогда не думала, что жечь картины – это настолько увлекательное занятие. Смотреть, как огонь уничтожает твои воспоминания, как вместе с ними тлеют чувства и теряются мысли. Определённо, это занятие только для самых изощрённых.

Глядя на открытое окно, которое не успел закрыть за собой Сехун, я недоумевала и улыбалась одновременно. Меня сместила вся комичность данной ситуации и её трагичность, и в тот же момент меня это пугало.

Зачем он приходил?

Я никогда особо не задумывалась обо всём этом. Мне всегда было глубоко наплевать на происходящее: его улыбку, повышенное внимание к моей персоне, заботу. Но было кое-что, что выделяло его среди остальных. Для него я не была «той девочкой, которая выжила в ужасной перестрелке». Он не видел во мне маленького и беззащитного хорька. Он видел во мне человека. Ни сожалений, ни жалости... Он не вёл игру, он был собой. Несмотря на все мои странности, он продолжал попытки продлить общение.

Может, Крис был прав?

Может... Мне пора уже выйти с беспросветной тени и учиться жить дальше, со всеми воспоминаниями, страхами и болью, просто жить дальше?

Не знаю.

Ничего не знаю.

Тяжелее бессонной ночи может быть только ранее утро. Первые лучи солнца пробираются в комнату, действуя на меня хуже любого будильника. Терпеть не могу солнце. Но ведь сегодня всё должно быть по-другому? Сколько раз мы с Крисом разговаривали о том, что нужно сделать, чтобы просто продолжить жить дальше, и ни разу я не находила верного для себя совета.

Подумав, что в университете моё отсутствие мало кто заметит, что, впрочем, и не важно, я решила, что есть вещи, которые мне хочется сделать гораздо больше, чем пойти на занятия. Собрав сумку, положив туда блокнот и отключив сотовый, я покинула стены «крепости». Что же я называю занятием по-важнее?

Кладбище.

Только приходя сюда, я не чувствовала себя одинокой. Раз за разом, час за часом ведя томные беседы сама с собой, я думала, что схожу с ума, и раз за разом я искренне надеялась, что они меня услышат. Пусть молчат, но слышат. Я завидовала им. Они были вместе, я же - одна.

– Знаешь, – присев на корточки у небольшого надгробия начала я, – я скучаю. Всегда, Джи, всё время. Раз за разом навещая тебя, разговаривая с тобой, я будто живу... Но ведь это всё иллюзии, ведь так? – слёзы выступили на глаза, и я нервно сглотнула. – Ты меня слышишь? Знаю, слышишь. Я люблю тебя, Джи. Тебя и ТэХи, – шмыгнув носом, добавила я, и достала небольшой синий блокнот из сумки. – Помните, как мы каждый год записывали в нем планы на следующий год? – на душе стало так горько. – А я хочу их забыть.

Достав из кармана джинсов коробок уже слегка отсырелых спичек, я зажгла одну и подошла к блокноту, наблюдая за тем, как огонь поглощает моё прошлое. Картины горели не так. Сжигая картины, я рушила мосты, сжигая же блокнот – себя. Каждый день мы строим планы на это чёртовое будущее, но у него были на нас свои планы... Развевая пепел на ветру, я подумала, что есть ещё одна вещь, которую я в конце-концов должна сделать, не решаясь на это раньше. Но смогу ли я пойти туда в одиночку? Смогу ли вновь посмотреть в те глаза, не почувствовав себя ничтожеством?

Нет.

Может..? Нет! Я..Я не знаю.

Решив, что единственный человек, которому есть до меня хоть какое-то дело – Сэхун, и что имею хоть какое-то моральное право обращаться к нему за помощью, мне захотелось попытаться. Как я себе это представляю? «Сэхун, ты не хочешь часом навестить со мной маму моего погибшего парня, увидеть которую я боюсь больше всего на свете?».

Примерно так.

Ты, блин, гений просто, Шим Ли Ан!

Зная, что каждую среду парень приводит на приём к Крису младшую сестру, я направилась в сторону его офиса. Идти было сравнительно не далеко, но ноги слегка болели от неудобной обуви и лёгкая усталость и бессонная ночь давались знаки. Шагая узкими безлюдными улочками, нервно теребя при этом подол рубашки, я реально не знала, правильно ли собираюсь сделать. Что, если он откажет? Нормальная человеческая реакция. А если согласится?

– Здравствуйте, аджума, – поздоровалась я с женщиной из цветочного ларька, на что та мило улыбнулась.

– Я уж думала, больше тебя не увижу, – ответила она. – Давно ты не приходила, – её улыбка была такой тёплой, домашней. – Но я по-прежнему оставляла кое-что для тебя, – женщина протянула мне несколько васильков.

– Спасибо, – поклонилась я ей в ответ, вплетая цветы в волосы, и женщина вернулась к работе.

«Ну ты и идиот, оппа!» - услышала я детский голос и обернулась. Увидев Сэхуна, стоящего возле такси, я на секунду засомневалась. Стоит ли?

– Сехун, – крикнула я, что было силы. Он, повернув голову, удивлённо посмотрел на меня. Так, будто бы не верил своим глазам.. – Сехун! – позвала я его во второй раз. Посадив сестру в такси, парень подошёл ко мне.

– Почему ты стоишь здесь? Если ты к Крису, – начал, было, он, – он будет рад тебя увидеть!

– Я ждала тебя, Сехун, – прозвучало слегка странно. Парень продолжал недоумевая смотреть на меня.

– Меня? – он осмотрелся вокруг, сомневаясь в моих словах. Я кивнула. – Зачем?

– Мне нужна помощь...а ты единственный, кто не считает меня сумасшедшей, – на одном дыхании выдала я. Лёгкая дрожь пробежалась по телу, когда подул лёгкий ветерок. Увидев это, Сехун снял с себя пиджак и набросил его на мои плечи. Попытавшись отдать ему вещь обратно, ссылаясь на то, что мне не холодно, я наткнулась на его серьёзный взгляд. – Это будет звучать очень странно. И если ты откажешь, я пойму, правда. Потому что не каждый...

– Ли Ан, может ты, наконец-то, расскажешь уже в чём дело? – видя мою растерянность, спросил парень.

– Мне нужно сходить в одно место, но пойти одна я не могу. Я не задержу тебя на долго, не больше часа. Просто я...– я не успела договорить, как Сехун сразу же кивнул.

– Хорошо, – он и, правда, согласился. – Ну, и куда мы идём?

– Навестить родителей моего старого друга, – ответила я и тот, пожав плечами, продолжил путь, не расспрашивая о большем.

Практически всю дорогу мы шли молча, каждый был погружен в свои мысли. Поскольку на улице был уже вечер – заметно похолодало. Лёгкий ветерок пробирал до кончиков пальцев, а мелкий дождь то и дело усиливался. Увидев на горизонте дом ДжиСока, я на секунду засомневалась и остановилась. Непонимающе посмотрев на меня, Сехун ждал, пока я сдвинусь с места.

– Ты передумала? – немой вопрос застрял в моей голове.

– Нет, – я старалась выглядеть как можно убедительней.

– Ну, тогда чего медлишь? Замёрзнем ведь, – взяв меня за руку, парень уверенно направился вперёд. – Куда нам? – указав на тот самый дом, я поняла, что пути назад нет.

Позвонив в звонок, Сехун терпеливо ждал, пока хозяйева откроют дверь, в то время как я чуть ли не кричала от волнения и страха. Несколькими секундами позже дверь открыла женщина средних лет, держав в руках сотовый телефон, который выпал из её рук, как только она увидела меня.

– О Боже, – ахнула она, – Ли Ан! – женщина не верила своим глазам. – Ли Ан! – она подошла поближе, пытаясь рассмотреть меня. – Ты... Ты... Я думала, ты никогда не придёшь, – а затем обняла меня, как и делала это раньше. – Проходите, – она перевела свой взгляд на Сехуна, мило улыбнувшись. – А молодой человек?

– О Сехун, – представился парень. – Однокурсник.

В этом доме ничего не изменилось. Разве что стало пусто. Всё те же фотографии и картины на стенах, те же вещи на журнальном столике, тот же аромат свежей выпечки. Будто бы я только вчера была здесь, а не год тому назад.

– Вы, наверняка, голодные? И не смей говорить, что нет, Ли Ан, – возразила женщина и удалилась на кухню, оставив меня с Сехуном в гостиной. Пока мы сидели, я заметила, что кое-что таки изменилось – часы, которые обещал починить ДжиСок, по-прежнему стоят. Они будто ждут того, что кто-то придёт и починит их. Ждут.

– Ли Ан, – оторвавшись от воспоминаний, я посмотрела на парня, который держал в руках рамку с фотографией, – это ты?

– Это дом моего парня – ДжиСока. Он погиб полтора года назад, – ну, вот, я смогла спокойно сказать это.

Смирение? Не думаю.

Привычка.

– Угощайтесь, – в комнату вернулась женщина, поставив напротив нас две кружки горячего чая и только что испечённый пирог. – Глазам своим не верю, – на глаза женщины наворачивались слёзы. – Твой отец говорил, что ты не хотела приходить...

– Я просто...не могла. Простите, – ну, вот, Ли Ан, держи себя в руках.

– Сехун, а вы с Ли Ан..? – посмотрела на парня та, и тот поперхнулся.

– Нет- нет, - в один голос выдали мы, посмотрев друг на друга.

– Детка, ты же знаешь, что ЖиСок хотел бы, что бы ты была счастлива, – горько улыбнулась та. – И я этого хочу. Перестань себя винить во всём и, пожалуйста, заходи ко мне почаще, – та немного прослезилась, и мне пришлось её обнять. – Ты же знаешь, что ты мне как дочь.

Посидев ещё около получаса, я посмотрела на часы и поняла, что нам уже пора. Не хотелось задерживать Сехуна, который и так мне очень сильно помог сегодня, да и казалось еще немного, и я точно разрыдаюсь прямо посреди гостиной.

– Ли Ан, приглядиись к этому парню, – когда Сехун решил выйти раньше и подождать меня на улице, сказала аджума.

– Мне кажется, он замечательный человек.

Растерянно кивнув, я покинула дом, выйдя на улицу и погрузившись в себя. Правильно ли я сделала, придя сюда сегодня? *Не знаю.*

Почему в моей жизни так много этого чертового «не знаю»?!

– Ли Ан, – услышала я голос Сехуна и вспомнила, что я не одна. Подняв глаза, я увидела его обеспокоенный взгляд и решила просто поблагодарить его.

– Спасибо. За сегодня. Может, ты и не понимаешь как, но ты очень помог, Сехун, – шумно выдохнув, я присела на лавку на остановке. – Езжай, я ещё немного прогуляюсь.

– Ну, уж нет, – отрицательно покачал головой тот. – Пойдём, – парень схватил меня за руку и затянул в автобус.

– Нам по пути, – а затем улыбнулся, и от его улыбки стало как-то тепло. Нет в мире ничего лучше искренней улыбки...

<http://vk.com/k.s.k.storyline> - вступаем)

Chapter 10

POV О Сехун

Сказать, что я был удивлён событиями вчерашнего вечера, значит просто и нагло промолчать. Увидев девушку у кабинета Криса, я подумал, что она направлялась к нему. Услышав её слова, я был уверен, что просто-напросто чего-то не разобрал. И только увидев фото Ли Ан и того парня в доме аджумы, я понял что к чему. Всё оказалось настолько просто, что дважды два равно пяти, если вы понимаете, о чём я. Вчера я будто бы открыл для себя нового человека. Это похоже на чувство, когда дикий уличный котёнок впервые пошёл к вам на руки, не царапаясь и не кусаясь при этом. Неужели Ли Ан впустила меня в свою жизнь?

О Сехун, ты, наверное, спятил.

Не сомкнув глаз, я целую ночь думал, думал и думал. Но ни к какому логическому выводу так и не пришёл, и это не могло не огорчать меня. Как мне теперь вести себя с Ли Ан? Будет ли она продолжать хоть какое-то общение со мной или всё вернется на круги своя, и она по-прежнему будет меня игнорировать? Столько вопросов переполняли мой мозг, и ни на один я не мог найти определённого ответа.

Ни одного ответа.

– Сехун, ты можешь быстрее перебирать ногами и собираться? Если я опоздаю на контрольную и получу двойку – тебе не жить! – с утра пораньше негодовала Джин А. Так как родителей дома не было, я был обязан отвезти её в школу. Хвала небесам, отец оставил мне свой минивен, которым, как могло показаться раньше, дорожил больше семьи.

Решив не испытывать судьбу и нервы Джин А, я сгрёб в охапку несколько тетрадок, закинул их в портфель и спустился вниз, поймав на себе недовольный взгляд сестры.

– Нет, ну кто из нас двоих девушка, а? – продолжала бурчать она. – Или мне звать тебя Сехуннита?

– Что-то ты больно много разговоришься, – садясь за руль, ответил я. – Надо бы рассказать маме о том, что ту драку в школе первая начала ты.

Тишина.

– У тебя напрочь отсутствует чувство юмора, оппа, – буркнула та и уставилась в окно.

С тех пор как я переехал в Корею, прошёл уже ровно месяц, и за эти тридцать дней моя жизнь изменилась до неузнаваемости, причем как и я. В университете всё шло отлично: новые друзья, знакомства, неплохие преподаватели и Ли Ан. Девушка в какой-то степени

стала частью моей жизни, хоть пока это было только в мыслях.
Мне нравилось думать о ней.

Но именно эти мысли пугали больше всего.

Увидев на горизонте Лухана, который активно что-то обсуждал с Чонином, я постарался пройти мимо незамеченным, но мой план потерпел крах. Как только я подошёл к кабинету информатики, Кай тут же окликнул меня. Вот же. Наверняка, опять спорят о какой-то херне.

– Эй, Сехун, – тот подозвал меня, помахав рукой, – у тебя как с программированием? – листая какую-то тетрадку, спросил парень. – Сядем вместе на практическом занятии, а то я вообще не шарю в этих «паскалях».

– Я думал ты с ЧанЁлем сидеть будешь, – и правда, что-то я не вижу нашего мистера «я тут самый крутой».

– Этот кидок решил прогулять пару и ничего мне об этом не сказал, – буркнул Чонин, на что я усмехнулся. Это и, правда, похоже на ЧанЁля. Человек-ветер.

– Чего встал, пойдём! – Кай ткнул меня под бок и потащил за собой в аудиторию.

Преподавателя по-прежнему не было, но все студенты уже заняли лучшие места в компьютерном классе. Оглядевшись, я увидел сидящего рядом Лухана с Черин по одну сторону и Бекхёна с СуМин - по другую. Мне вдруг от чего-то даже стало неловко: все сидят парами, парень с девушкой, а я с Чонином.

– Эх, – подперев подбородок рукой, выдохнул Кай, – эти парочки меня угнетают, знаешь ли. И вообще на парах можно было бы и оторваться друг от друга, правда, Хун? – я слышал голос друга очень хорошо и отчётливо, но все моё внимание было сосредоточенно на сидящей в дальнем углу Ли Ан.- Опять на неё заглядываешься? Дыру скоро просверлишь в ней размером с Луну.

Ничего не сказав, я взял вещи и направился к девушке. Наверное, с моей стороны это было слегка неправильно – бросить Чонина вот так, но в тот момент мне было абсолютно всё равно, не смотря на крики, которые доносились с его стороны.

Девушка как всегда была погружена в себя. Когда я подошёл поближе, заметил, что она что-то рисовала, но так и не успел увидеть что именно: обнаружив меня, она вздрогнула и тут же спрятала лист.

– Могу я присесть тут? - несколько секунд в её глазах читалась растерянность, но затем она положительно кивнула. – У тебя ведь нет партнёра на эту пару? – увидев, что она отрицательно помотала головой, я улыбнулся.

– Тогда сегодня я побуду им.

– Не стоит, – спокойно ответила она. – Лучше возвращайся к Чонину, а то у него скоро

пар из ушей пойдёт от негодования.

– Переживёт, – отмахнулся я, на что в ответ девушка слегка улыбнулась, после чего в аудиторию вошёл преподаватель.

Каждая пара получила своё индивидуальное занятие, и когда пришло время его выполнять, всё о чём я мог думать, так это то, что Ли Ан опять улыбнулась. Наверное, я параноик, маньяк, но, чёрт меня подери, я одержим ею.

– Мы закончили, сонсеним, – услышал я голос девушки и посмотрел на монитор. Когда она успела? Как долго я просто тупил в экран? Увидев моё удивлённое лицо, девушка закрыла свою тетрадку с конспектом и поспешила подняться. – Не хотела тебя беспокоить, мне показалось ты был чем-то озадачен.

– Но...я..., – что сказать, я поражён. Она сделала всё сама, да ещё и без ошибок. Ли Ан не очень похожа на девушек, которые разбираются в подобном.

– Считай это моей благодарностью за вчера, – когда пара закончилась, и ко мне подоспел Бекхён, я попытался сделать лицо попроще.

– Я проголодался, – держась за руку с СуМин, парень почесал затылок. – Мы в столовку. Ты с нами, Сэ? – я кивнул. – Отлично...Ли Ан, – голос Бэка тут же стал легка спокойней, – может, и ты присоединишься? – ох, знаю я, что замышляет этот болван, наверняка, свахой заделаться хочет. «Раз она с тобой разговаривает и не смотрит на тебя, как на кусок дерьма – ты ей определенно нравишься», – раз за разом повторял друг. – Ну, же, – увидев смятение на лице девушки и то, как отчаянно она пытается найти в себе силы ответить другу, я решил помочь ей.

–Бэк, чего ты пристал к...

– Да...– едва слышно ответила она и посмотрела на меня. – Я тоже проголодалась.

Неужели она и, правда, согласилась?

Прочитав на лице Бекхёна и СуМин лёгкий шок, я и не знал, что сказать. Друг, наверняка, и не ожидал того, что Ли Ан согласится на его предложение. Он вообще не ожидал, что она ответит ему. Как и я впрочем.

Неловкость. Именно так можно описать первые несколько минут обеда. Заняв столик, все сели и уткнулись в свои тарелки, не зная как себя вести. И я их прекрасно понимал.

– Кгм, – Лухан нарушил «мёртвую» тишину. – Говорят, вечером будет дождь.

– Да, – поддакнула Черин, – я тоже это слышала.

– Лично мне дождь не помеха – не сахарный. Вы же не думаете отмазаться от похода в кино? – завелся Чонин.

– Кино? – неожиданно переспросила Ли Ан.

– Угу, – напихав полный рот кимчи, поддакнул Бэк. – Новая комедия выходит.

– Люблю комедии, – выдала Черин. – Они расслабляют!

– Я знаю средство, которое расслабляет куда лучше любых комедий, – тут же подхватил Кай, и парни засмеялись, в то время как девушки одновременно фыркнули.

– Боюсь, ты, Кай, обойдёшься сегодня только комедиями! – СуМин отыгралась за подругу.

– А ты какие фильмы любишь, Ли Ан? – Обратился к девушке Лухан.

– Я? – слегка неуверенно переспросила та. – Тоже люблю комедии...

– Ну, тогда давай с нами, а? – все замолчали, как будто бы от ответа Ли Ан зависела их жизнь.

– Знаешь, если ты не хочешь, можешь не идти, я объясню ребятам, – стоя в гостиной девушки, я по-прежнему не верил в то, что она решится пойти. – Они не будут обижаться.

– Я давно не была в кинотеатре, – изрекла та, – в последний раз, наверное, года полтора назад, если не больше, – она резко замолчала, а затем закинула сумку на плечо и посмотрела на меня, – так что почему бы мне не пойти? Или ты не хочешь, чтобы я шла?

– Нет, ты что. Я буду только рад! – жестами уверив девушку, что всё отлично, я покинул её дом. – Только не реагируй слишком остро на слова Чонина и Бэка, не воспринимай близко к сердцу, эти ребята хоть и хорошие, но иногда бывают невыносимы.

– Я тоже не всегда была такой... Так что будь спокоен, – выдала она, в то время как я остановился.

Не всегда была такой. Какая же ты, Шим Ли Ан? Какая ты настоящая? Без всех этих масок и защитных стен, без этой брони?

Душу бы дьяволу продал, чтобы узнать.

– Ты идёшь? – спросила меня девушка. Кивнув, я догнал её, и мы направились к остальным ребятам.

Примечание к части

Ребят, оставляйте отзывы пожалуйста, чтобы я знала, нравится вам или нет)

Chapter 11

POV Шим Ли Ан

«К каждому человеку рано или поздно приходит осознание самых, казалось бы, простых вещей. Когда тебе кажется, что всё до ужаса запутано, на самом деле всё проще некуда. Когда его хриловатый голос перестает тебя бесить, когда карие глаза перестают внушать недоверие, а тепло его ладоней согревает холодными вечерами – это больше, чем дружба. Больше простых взаимоотношений. Когда в каждом прохожем ты ищешь его. Это любовь.»

Казалось, я не переступала порог этого кабинета целую вечность: всё осталось прежним. Две недели, две долгие недели я жила без Криса, его советов и нотаций. Хорошо ли это? Кто знает. Самостоятельность маленько обременяет. Впервые за два года я так долго не виделась с Крисом, впервые попыталась сделать хоть что-то сама. Слишком много «впервые» за четырнадцать дней. Слишком.

– Ли Ан? – удивлённый женский голос донёсся до моих ушей. – Вот уж приятная неожиданность, – ассистентка Криса, как и всегда, сидела в приёмной, удобно расположившись в небольшом кожаном кресле.

– Есть немного, – слегка неуверенно ответила я, и мне показалось, что вот-вот её глаза вылезут из орбит. Раньше я предпочитала игнорировать её. Эта женщина никогда мне не нравилась, несмотря на то, что хорошо относилась ко мне. Было в ней что-то... ненастоящее? Да. – Крис у себя?

Едва оклемавшись от шока, она вновь мне улыбнулась и кивнула, а затем, поднявшись с места, направилась к двери, которая вела в его кабинет. По правде говоря, я не знала, почему пришла сюда. Я не знала, что говорить Крису. Да, и не знала, стоит ли...

– Проходи, – я не заметила, как женщина вышла из кабинета и позвала меня. – Ли Ан, – слегка кивнув, я не спеша вошла в кабинет, где меня уже ждал психолог, как в «старые добрые времена».

Почему-то первым делом я ощутила неловкость. В прошлый раз я ушла посреди сеанса, целых две недели игнорировала его звонки, а сейчас пришла к нему, как ни в чём не бывало. Глупо, наверное... Еще глупее сейчас то, что я больше не ощущала потребность в психологе, но мне нужен друг – тот, кто поможет разобраться в себе без всяких медицинских терминов.

Взглянув на Криса, я увидела его полное серьезности лицо. Он, наверняка, знал, что я приду к нему, знал, что рано или поздно дам о себе знать. Но он не спешил делать первый шаг: в первую очередь, он ждал его от меня. Испытывал меня, выжидая моей реакции. Я прекрасно знала все его уловки.

– Ну, и как долго ты будешь испытывать меня своим молчанием? – раскинувшись на

огромном кожаном диване, что стоял в центре комнаты, нарушила я, наконец, тишину. Он усмехнулся.

– Наверное, я не слишком хороший психолог, раз подросток способен раскусить мои методы, – странно, но на минуту мне показалось, что его голоса мне не хватало. Не хватало разговоров и нравоучений. Не хватало его присутствия.

– Пожалуй, да, – совершенно серьёзно ответила я. – Но я пришла к тебе не как к психологу. Мне нужен друг, – прозвучало как-то слишком неуверенно, но мне всё-таки удалось заинтересовать Криса. – Ты был прав насчёт всего: насчет Сехуна, насчёт других ребят. Ты был прав. И от того, что я признала это, мне противно.

И правда, противно. От самой себя. И дело даже не в том, что я не могу признать свою неправоту. Дело в том, что я проиграла эту войну с самой собой - с той частью себя, в которой, казалось, и была вся я. Мне как будто бы только что сообщили, что Земля квадратная, и люди ходят по потолку, а я - голубая обезьяна с крыльями вместо рук.

– Я не знаю, как мне быть. Меня больше не раздражают его голос, навязчивость, присутствие. Мне нравится, когда он рядом. Я больше не чувствую себя одиноко...

– Ты сейчас о Сехуне говоришь? – я даже не поняла, что не удосужилась ничего объяснить психологу, начав рассказ с конца. Я кивнула в знак согласия. – Вы часто бывали вместе в последнее время, верно?

– Он вломился в мой дом, – вспомнив тот вечер, когда одарила его ударом по голове, выдала я. – Он пошёл со мной к маме Джи Сока и сидел возле меня на лабораторной. Вчера мы ходили в кино с его друзьями, – с каждым моим словом Крис будто бы выпадал из реальности, не веря своим ушам.

– Ирония судьбы, – усмехнулся психолог. – Мне потребовалось почти два года, чтобы заставить тебя просто с кем-нибудь поздороваться, а этот парень за две недели сумел сделать так много... Ты начала доверять ему, – как факт констатировал он. – Он тебе нравится?

– Не знаю, – как-то неуверенно ответила я. – Но когда он взял меня за руку, мне показалось, что мы знакомы вечность.

Флешбек

– Ну, и резня, – с восторгом выдал, сидящий обок меня Чонин. – Нет, вы видели как этот псих с ними разобрался?

Сказать, что мне было страшно – промолчать. Увидев то, как главный герой расправляется со своими жертвами, я невольно вспомнила перестрелку того злосчастного дня. То, как одного за другим сумасшедший убивал моих одноклассников, друзей... Слезы сами покатались из глаз, руки начали дрожать. Резко поднявшись, я осмотрелась по сторонам, словно потерянный щенок, пытаюсь найти дорогу к выходу, но

оказалась загнанной в угол. Слишком много людей...

– Ли Ан, – внезапно кто-то положил руку на моё плечо, от чего я дернулась, испугавшись ещё больше. Увидев встревоженное лицо Сехуна, я не смогла и слова сказать: всё застревало комом в горле. Говорить оказалось невыносимо больно. Но вдруг парень схватил меня за руку, крепко сжав мою ладонь, и потащил к выходу. Его ладонь казалась такой тёплой и родной...

Я не заметила, как мы оказались в холле, но секундой спустя я уже сидела на одном из диванов и смотрела на испуганного моим поведением Сехуна. Парень был потерян не меньше меня и явно не знал, что делать.

– Ты как?

Ничего не ответив, я кинулась в его объятия, пытаюсь найти в нём убежище, чтобы спрятаться от внешнего мира. Несколько секунд спустя я почувствовала его руки на своей спине. Ощущая его сердцебиение, я пыталась успокоиться. Не знаю, как долго мы простояли вот так вот посреди холла, но в одно мгновение мне показалось, что для меня время остановилось. Мне показалось, что я нашла частичку себя в этом парне.

– Спасибо, – слово вырвалось из моих уст, и мне показалось, что оно прозвучало слишком тихо. Настолько, что никто кроме меня его не услышал.

– За что? – всё-таки услышал. Мне казалось, что он услышит, даже находясь за миллионы километров от меня. где бы он ни был.

– За то, что ты здесь.

– Ты хочешь, чтобы я сказал это вслух за тебя? – Крис был серьезен как никогда. – Ты хочешь, чтобы я, как психолог, констатировал тот факт, что Сехун тебе нравится? Я не буду этого делать. Ты должна все решить для себя сама, Ли Ан.

И он был прав. Как и всегда. Именно это я и хотела от него услышать.

– Если это и правда, то мой совет тебе не нужен. Ты должна разобраться во всём сама, как бы трудно тебе это не казалось. Ты должна найти ответ в себе.

И я его найду. Найду ответ в себе. Обязательно найду...

Примечание к части

Глава маленькая, но поверьте далась мне очень тяжело. Простите, что отсутствовала столько долгое время, надеюсь, что вы, читатели, еще не забыли обо мне. Мне очень важно ваше мнение, поэтому оставляйте отзывы пожалуйста)

Chapter 12

Люблю ли? Нравится ли? Есть ли чувства, и самое главное - не обманываю ли я себя, цепляясь за какую-то нелепую проходящую привязанность? Как понять, что ты влюбилась? Должно ли выскакивать сердце из груди, бешено отбивая ритм его дыхания? Или, быть может, кровь должна закипать в венах при одном его виде, а глаза - сиять, отражая его улыбку?

Как понять?

Для меня существует только один способ. Один вариант определить и расставить всё по местам.

О Сехун был вполне себе обычным парнем, немножко умным, немножко красивым и ну, очень хорошим. В нём отлично сочеталось всё то, что по отдельности всегда пугало меня. Он был не «слишком», но «достаточно». И это было главным. Переходя дорогу, он не переводил старушек, вежливо их обнимая, но в автобусе раз за разом уступал место старшим. Вот такой он, этот О Сехун – слишком приземлённый и вполне достижимый.

– Эй, ЛиАн, ты чего отстаёшь? У меня на этот вечер много планов, ты не думай, что так просто отделаешься от меня, – протянув мне слегка подтаявшее мороженое, он задумчиво начал загибать пальцы на левой руке. – Сначала аттракционы. Потом кино. А затем парк. Так что не расслабляйся!

Энтузиазма у Сехуна было предостаточно, а вот усидчивости, как раз-таки, слегка недоставало. Или это от того, что я всё-таки согласилась провести этот вечер в его компании, и он пытается выглядеть лучше, чем он есть, или же просто нервничает? Рядом со мной, по сути, нервничают многие. Но О Сехун к этим «многим» никогда не относился.

У него была своя отдельная и не совсем понятная даже мне самой категория. У неё не было названия и ей не было объяснения. Она была такой же, как и роль Сехуна в моей жизни – непонятной и неясной.

– Может, мы просто погуляем? Вдалеке от всех этих людных мест. Хочу просто чего-то поспокойней, – слегка озадачено, пытаюсь не расстроить парня, выдала я, но тот ни разу не переменялся в лице, лишь слегка кивнул и улыбнулся.

– Тогда пойдём в сразу в парк. В это время там обычно не особолюдно, да и куда спокойней, чем на аттракционах, – всё это время мы шли с ним рука об руку и, наверное, всю дорогу я только и думала о том, как бы невзначай коснуться его ладони своей. Какие при этом у меня возникнут чувства и в конце-концов, как отреагирует моё сердце? Но, так и не пересилив себя, я просто продолжала идти, теребя в руках брелок от телефона.

Почувствовав, как мою холодную ладошку крепко сжал в своей руке Сехун, я на миг забылась. Мы как раз переходили дорогу и он, просто-напросто заметив мою

рассеянность, из вежливости решил взять меня за руку. По крайней мере сначала мне показалось именно так. Но миновав дорогу, он так и не отпустил моей руки, держась за неё так, как утопающий за соломинку. Поэтому этот момент я решила использовать в корыстных для себя целях.

Каких же? Всё проще простого: я прислушалась к сердцу. К тому, как бешено оно отбивало ритм, вот-вот готовясь вырваться из груди. К тому, как я не заметила, что на некоторое время просто забыла, как дышать и боялась даже пальцы согнуть, лишь бы Сехун не отпустил мою руку.

Это ведь то самое чувство? Что-то, что другие называют «бабочками в животе»? Это и есть влюблённость?

— Это ведь ничего, что я, — видимо, парню было неловко, раз он заговорил об этом. Жестом указав на наши руки, он слегка замялся. — Просто...

— Да, нет, всё в порядке, — лишь бы он не вздумал отпустить мою руку, лишь бы не вздумал. — Я...Мне...

— Ли Ан, — перебив меня, парень осмотрелся вокруг, а затем довольно улыбнулся и взяв за плечи развернул меня к нему спиной. Моему взору открылся невероятный вид: солнце уже пряталось за горизонтом, отдавая небу свои огненные краски, которые то и дело, как под кистью художника смешивались, создавая новые оттенки на безоблачном небе.

— Как красиво, — будучи очарованной данной картиной, я ахнула. Сехун же в это время по-прежнему стоял позади меня, пододвинувшись так близко, что краем уха я слышала его дыхание. Но от этой близости мне не было неловко: то ли момент был настолько пронизан романтикой и нежностью, то ли я просто уже не ощущала себя «не в своей тарелке» рядом с ним. Обернувшись, я посмотрела в карие бездонные, как мне казалось, глаза парня и вдруг поймала себя на мысли, что хочу посмотреть на этот мир его глазами, хочу понять, что он чувствует, о чём думает. Когда мы встретились взглядами, его лицо было умиротворённым, в то время как я терзала себя сомнениями. В конце-концов преодолев себя, я встала на носочки, чтобы дотянуться до его лица и коснулась его губ своими. Это не был даже настоящий поцелуй. Нечто, настолько невинное, даже слегка детское, но для меня важное. Сехун не делал ничего, лишь ошарашено наблюдал за моими действиями, не зная чего ожидать от меня дальше.

— Ли Ан, — удивлённо выдал он, когда я отодвинулась, но в следующий момент приложила к его губам указательный палец, прерывая речь.

— Не сейчас. Не говори ничего пока. Всё потом, — я опустила взгляд, но парень тут же аккуратно схватив меня за подбородок, заставил опять посмотреть ему в глаза, а затем, на этот раз уже сам поцеловал меня. Этот поцелуй, отчасти, куда больше напоминал нечто настоящее. Слегка обветренные и шершавые губы Сехуна нежно касались моих. Он не спешил, не настаивал, просто плыл за течением, унося меня вслед за собой. И на секунду этот слишком приземлённый и вполне досягаемый О Сехун показался мне моим.

— Чёрт, ЛиАн, — слегка усмехнувшись, нарушил тишину он. — Никогда не знаешь, чего от

тебя ожидать.

Да что уж там. Я и сама толком не знаю, что можно от себя ожидать.

Остаток вечера мы с Сехуном провели в небольшой кафешке, располагающейся под открытым небом, и в то время пока он рассказывал забавные истории о своей младшей сестре, я невольно задумалась о том, что случилось сегодня. Можно ли считать этот день началом новой жизни? Можно ли думать и говорить, что та чёрная полоса уже закончилась и всё хорошее уже не за горами? Я устала жить в одиночестве, устала грустить и день за днём пытаться вернуться в прошлое. Возможно, это и называется очищение? Осознание того, что прошлое должно оставаться прошлым и смирение рано или поздно наступает нас. Да, наверное, так оно и есть. И пусть счастливые концы бывают только в сказках, я хочу верить в то, что смогу стать той самой принцессой, в которую превратилась Золушка, пройдя сквозь все трудности и невзгоды судьбы. Я смогу.

– Стоит ли мне спросить, не желаешь ли ты быть моей...ну, это...понимаешь, – парень слегка нервничал, что сложно было не заметить.

– Да, – кивнула я без лишних раздумий. Я всё решила для себя ещё перед тем, как поцеловала его. Тогда, когда мы стояли и смотрели, как солнце утопает за горизонтом, я поняла, что Сехун мне нравится. Как парень, не как друг. И сейчас я не собиралась бежать в кусты и прятаться. Пришло время быть смелой.

– Да? – в его взгляде читалось удивление и в тоже время радость. – Я думал, ты сейчас начнёшь придумывать отмашки или в конце концов убежишь, – парень почесал рукой затылок.

– Нет, – я резко замотала головой. – Я больше не собираюсь убежать, знаешь ли. Я устала постоянно бояться и прятаться. И если ты мне до сих пор не поверил, то я повторю. Да, О Сехун, я согласна с тобой встречаться.

Внезапно начался дождь, хотя на небе не было ни одного облака. Ни с того ни с сего пустившийся ливень застал нас врасплох, от чего мы вынуждены были спрятаться под навес, но меня почему-то тянуло в совершенно другую сторону. Мне хотелось промокнуть до нитки, бегать и дурачиться. Впервые за последние два года я чувствовала себя счастливой и никакой. Дождь не в состоянии испортить мне этот вечер.

– Ли Ан! – услышала я крик Сехуна, а затем увидела свет фар и звук стирающихся об асфальт шин и эхом раздавшихся у меня в голове. – Ли Ан...– растерянное лицо Сехуна было последним, что я видела перед тем, как закрыть глаза. А затем до меня стали доноситься совсем другие голоса. Те, о которых я всё это время пыталась забыть...

Они опять вернули меня.

Эпилог

Личное дело № 512

Пациентка: Шим Ли Ан

Диагноз: расстройство сна, посттравматическое стрессовое расстройство

Дата рождения: 19.06.1994

Пациентка Шим Ли Ан проходит лечение в нашем центре уже около двух лет: меня назначили главврачом, за несколько дней до того, как её доставили в нашу больницу после попытки самоубийства. Посттравматический синдром со временем перешел в её привычное состояние, что существенно беспокоило её родителей.

И отец и мать девочки были в здравии и рассудке, хотя сама Ли Ан постоянно утверждала, что её мать умерла несколько лет назад и напрочь отказывалась верить в то, что она сидит перед прямо перед ней во время посещения. Как мне кажется, причиной тому есть их неудачные сложившиеся отношения: мать всегда была против её молодого человека, всякими способами пытаясь их разлучить. Поэтому, после того происшествия, девушка погрузившись в себя и создав себе альтернативную реальность, которую мы называем сном, она раз за разом стремилась убежать от жизни и тягости бремя.

Два года назад в одной из школ Сеула произошла ужасная перестрелка в ходе которой погибло не мало людей, среди которых были как друзья Ли Ан, так и её парень. Напрочь отказавшись смириться с этой правдой, она создала себе другой мир, который мало чем отличался от реальности. Единственное, что в нём было не так: О Сехун. В её снах парень был влюбленным в неё одноклассником, который переехал в Корею из холодной Канады, имел младшую сестрёнку и занудных родителей: типичная корейская семья. С реальностью её сны так же пересекались в том, что она не отрицала наличие перестрелки и жертв, только вот оплакивала она недалеко Сехуна, а выдуманного ею ДжиСока. Да, в тот ужасный день был застрелен ученик старшей школы и капитан футбольной команды – О Сехун. Он собственно и был тем самым парнем девушки, как вы поняли.

Работая здесь два года, я каждый день наблюдал за Ли Ан, и по правде говоря сложись все иначе, встретить я её где-то на улице или в супермаркете, я бы определенно в неё влюбился. Девушка была до неприличия красивой и миловидной, даже сейчас, проведя два года в изоляции от всего мира.

– Доктор Ву, – в кабинет постучалась медсестра, – Ли Ан пришла в себя.

В её иллюзиях нашлось место и для меня: я был заботливым другом детства и по совместительству психологом девушки. Наверное, все же, здравый смысл в этом имеется. Или же мне порой начинает казаться, что я сам во всем этом запутался.

Психика человека вещь довольно таки странная и хрупкая. Невероятно, но чтобы

сломить человека может быть достаточно одного слова или поступка. Закончив медицинский университет, я много чего повидал, но случай с Ли Ан в моей практике был первым, да и что скрывать последним.

Её палата больше походила на комнату сказочной героини, я бы сказал даже Спящей красавицы. Именно так девушку называли все врачи, медсестры и санитары. Даже среди других пациентов иногда проскальзывали эти слова. Вот только все эта умиротворенность и все спокойствие исчезало с лица девушки, как только та просыпалась. Для нее наша с вами реальность всегда казалась адом.

Вчера, как только я приехал домой, мне сообщили, что у Ли Ан случилась передозировка снотворным. Это было на удивление странно, ведь подобные препараты били для нее неким табу. Не сомкнув глаз пол ночи, я наконец-то дождался звонка из больницы, и узнав, что все обошлось смог спокойно выдохнуть.

– Привет, спящая красавица, – увидев меня, девушка по прежнему сидела и смотрела в окно. – Как чувствуешь себя? – я пытался заставить её забыть о том, что я доктор и просто поверить в то, что я ее друг.

– Прости, – совсем сухо, ответила та. – Снотворное я украла у тебя...

– Я это уже понял, – мой тон был спокойным и низким, я боялся её спугнуть.

– Я хотела попроситься, но он не захотел сказать мне «пока», – девушка улыбнулась. – Поэтому он пришел со мной, – я настороженно поднял глаза. – Сехун, ты ведь уже знаком с Крисом, ведь так? – она повернулась к пустому окну и спросила у него. Я был больше чем уверен, что разговаривала девушка с тем самым парнем.

Наверное от некоторых травм люди не способны излечиться, так же как и избавиться от некоторых людей. Ли Ан всегда будет жить прошлым, в то время как настоящее будет идти своим чередом. Одна нелепая случайность, одна трагедия может сломать человека изнутри. Оказавшись не в то время, не в том месте, девушка навсегда потерялась в себе, так и не сумев найти выхода из этого бесконечного лабиринта.

Я же в свою очередь просто буду рядом, я буду тем звеном, что соединяет её миры и может когда-то все станет на свои места.

Я буду верить в то, что она сможет отпустить Сехуна. Буду верить.

Примечание к части

Да-да, вот так вот нежданно негаданно заканчивается эта история. Как по мне, она уже исчерпала себя. Если кто надеялся на счастливый финал и хэппи энд, прошу меня извинить, но драма здесь была запланирована первоначально, а эпилог написан уже давно. В моей голове эта история имеет только один, такой вот конец. Спасибо всем, кто поддерживал меня и не смотря на долгое отсутствие ждал новых глав! Спасибо вам, читатели)